

Газета основана
5 мая 1912 года
В.И. ЛЕНИНЫМ

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 168 (26251)

Воскресенье, 17 июня 1990 года

Цена 4 коп.

«С тропы своей
ни в чем
не сослужа,
не отступая —
быть самим
собой...»

На Смоленщине, родине замечательного советского поэта Александра Твардовского, начались торжества, посвященные его 80-летию. О гражданской стойкости писателя, о глубинных корнях его народной поэзии рассказывают материалы «Литературной страницы».

3 стр.

ВЕСЕЛАЯ
ГОСТИНАЯ

«Иногда
грешу
сатирой...»

Слово горца твердо, как сталь. Оно не дрожит, не колеблется. Оно — это горный воздух, это горная вода, это горная земля. Оно — это горная душа. Оно — это горная жизнь. Оно — это горная смерть. Оно — это горная слава. Оно — это горная честь. Оно — это горная совесть. Оно — это горная совесть.

Таких «грехов», между прочим, накопилось уже не на один сборник. Не опасаясь, что кто-нибудь из героев узнает себя и непарламентских действий с его стороны? На что именитый гость ответил: «На сайте Шамиллы был девиз, который звучит примерно так: кто, вступая в бой, думает о последствиях, крабцом не станет». Что ж, сатира — тот же бой.

И еще мы спросили Расула Гамзатова: «Не обидно, если поместим на вас дружеский шарики?». Вот уж если кто правдиво и без ларингов меня изображает, так это карикатуристы, — был ответ...

А. ГОЛОВЕНКО, дежурный по гостинице Дружеский шарик

И. Лососинова.

Расул ГАМЗАТОВ

Кандидат

без альтернативы

Победный финиш

обеспечен клячей, а не скачет.

А впрочем, ей ретивость не нужна: Ведь кляча на дистанции одна.

Разговор

одного коммуниста со своим партбилетом

Не думал, что на склоне лет С тобой расстанусь, партбилет.

Прощай! Но прежде чем проститься, Прости и дай мне объясниться.

Поверь, слова мои не ложны: Ты был кормильцем мне надеждным.

Кто б отказался от барашка — И от живого, и в «бумажке».

Когда родня несправедлива И все заглядывают в рот?

Сей грех поделим пополам: Я только брал — давали ж нам.

Не лгу, Аллах, перед тобою: К тебе звали я всей душою.

Зачем мне рук не отпустил, Когда мечети я крушил?

Зачем позволил над муллой Мне измываться, Всей благодать?

Как прежде, вопрошал не раз: «Зачем меня тогда Ты спас?»

Теперь же Небось и жил. Я громко к Небу возопил:

«Аллах, не оттолкни неведя, Оставь хоть малую надежду!»

Тебе могу я пригодиться, Дай мне Кораном усладиться».

А ты прости меня, Коран: В тебе я смысла, как баран.

Но сил, клянусь, не пожалую, Твою Премудрость одолею.

С молитвой кроткой на устах, Век буду каяться в грехах.

Начавшиеся

писать стихи

после выхода на пенсию

Жениться старцу в первый раз? Избавь, Аллах, от сих проказ!

Ребенка не качавший в колыбели — тебе ли? Перевел Владимир Иоркин.

Диалог с монетами

— Вы б, монеты, рассказали, Отчего вы так горды? К женской шали пришивали Раньше нас — к рюдам рады... — И теперь на то причины Убедительные есть: Очень многие мужчины Нынче отдадут нам честь... Перевод Елены Николаевской.

ОФИЦИАЛЬНО

◆ Съезд Компартии Киргизии

Во Фрунзе завершился XIX съезд Компартии Киргизии. Он обсудил отчет Центрального Комитета «О ходе перестройки и задачах республиканской партийной организации», проекты Программы ЦК КПСС к XXVIII съезду, Устава партии, программу действий коммунистов Киргизии. На организационном пленуме первым секретарем ЦК Компартии Киргизии избран А. Масалиев.

Заметки о работе съезда будут опубликованы в «Правде».

◆ Научно-промышленный союз СССР

Учредительный съезд Научно-промышленного союза СССР состоялся в Москве 16 июня. Приветствие Президента СССР М. С. Горбачева участникам съезда огласил член Президиума Совета СССР Е. М. Примаков.

Спектр деятельности новой общественной организации очень широк. Среди первоочередных задач — формирование в СССР высокого социального статуса и престижа предпринимательства, оказание всесторонней помощи трудовым коллективам для улучшения использования их научно-технического потенциала, активная поддержка мелких и средних предприятий, содействие международному экономическому сотрудничеству предприятий и созданию совместных фирм.

◆ Состоялось заседание

В ЦК КПСС состоялось заседание группы по подготовке к XXVIII съезду партии, занимающейся доработкой положения о Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПСС. В нем принял участие ряд делегатов съезда. Собравшиеся высказали конкретные предложения и замечания по проекту положения о комиссии. Заседание вел кандидат в члены Политбюро, председатель Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС В. К. Пуго.

◆ Открылась конференция

Вчера в киноконцертном зале «Октябрь» открылась II Всесоюзная конференция Демократической платформы в КПСС. Ее участники рассмотрели политическую ситуацию, сложившуюся в стране и в КПСС, обсудили задачи и перспективы дальнейшего развития движения. Своей главной задачей собравшиеся ставят выработку общей стратегии сторонников Демократической платформы в КПСС по участию в работе предстоящего XXVIII съезда Компартии Советского Союза. Участники конференции обсудят пакет документов: платформу и устав движения, которые будут вынесены на XXVIII съезд КПСС. Конференция завершит работу 17 июня.

◆ К сведению делегатов Российской партийной конференции

Регистрация делегатов конференции будет проводиться с 17, 18 июня с 10 часов утра до 8 часов вечера в Кремлевском Дворце съездов. Телефон: 202-84-84, 925-92-32.

(«Правда» — ТАСС).

ВОСКРЕСЕНЬНЫЙ ВЫПУСК

Мгновения

Центральная усадьба колхоза «Мир» Воскресенского района Горьковской области расположена в живописном месте на берегу Волги. Тут-то и правит бал Вадим Васильевич Прикалов — колхозный председатель. И правит его крепкой хозяйской рукой уже восемь лет, о чем свидетельствуют и результаты. И может, потому они успешны, что Прикалов не чурается советоваться с людьми, все ценное проводит в жизнь. Авторитетный, словом, человек. Вот и на выборах делегатов XXVIII съезда КПСС колхозники и многие жители района стояли за Вадимом Васильевичем. Хотя и серьезные у него были соперники — предпосылки отдали ему.

В. Прикалов в кругу семьи.

Фото З. Жигайлова.

В центре внимания — Конституция

Вчера в Большом Кремлевском дворце возобновил работу первый Съезд народных депутатов РСФСР. Трехдневный перерыв для проведения сессии Верховного Совета депутаты использовали в основном для встречи с избирателями. Эти встречи, как видно, пошли им на пользу: депутаты то и дело апеллировали к мнению своих избирателей.

НА РОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ

Как обычно, для утренней разминки было выделено 15 минут. И выступившие в этот короткий промежуток времени старались говорить по существу. Депутат Ю. Лодкин требовал ускорить публикацию постановления съезда о ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Н. Пак говорил о недоумении, возникшем при формировании Конституционной комиссии. И. Рогачева — о проблемах рыбной отрасли. А всего по разделу «Разное» за 15 минут выступили восемь депутатов.

После регистрации председательствующий Б. Ельцин представил съезду руководителей палат Верховного Совета.

Первый вопрос, который обсуждался вчера, — выборы в Верховный Совет. Ранее была достигнута договоренность, что в трехдневный перерыв депутаты делегации от территории, не представленных в Верховном Совете, определяются по кандидатурам. Но трех дней, как видно, не всем хватило. Так, в Совет Республики на 11 мест было предложено 24 кандидатуры. А в Совет Национальностей на два места — всего один.

Как известно, вакантной остается пока и должность одного

из заместителей Председателя Верховного Совета. Б. Ельцин снова предложил на этот пост заведующего лабораторией Московского государственного университета С. Шахрая.

На прежних заседаниях съезда поднимался вопрос о том, чтобы в состав Конституционной комиссии включить несколько человек, которые работали бы в ней постоянно, на профессиональной основе. Вчера были предложены 14 кандидатур, в основном юристы, историки, экономисты. Таким образом, депутатам предстояло сразу «тройное» голосование.

Как стало известно в конце вчерашнего заседания, из 11 вакансий в Совете Республики оказались заполнены лишь две. В Совете Национальностей теперь одно свободное «кресло». Кандидатура С. Шахрая «не прошла» — он не набрал необходимого большинства голосов.

Главный вопрос, обсуждавшийся на вчерашнем заседании, был конституционный. Как справедливо отмечали депутаты, действующая Конституция РСФСР не отвечает нынешней политической и экономической ситуации. Некоторые ее статьи противоречат Конституции СССР, законом СССР. В проекте, разработанном

депутатами, предложено дать в новой редакции многие статьи Основного Закона. Статья 6 была принята в следующей редакции: «Политические партии, профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения, избранные в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в управлении государством, в осуществлении государственных и общественных дел». Принята также статья 7. Съезд внес изменения в статью 116. Депутаты приняли Закон об изменении и дополнении в Конституцию РСФСР. Остальные статьи Основного Закона предстоит доработать Конституционной комиссии.

После бурных дебатов депутаты приняли постановление о народном контроле в РСФСР. Органы народного контроля в республике решено упразднить, в связи с чем Конституционной комиссии поручено подготовить соответствующие изменения в Основной Закон. Вопрос о трудоустройстве работников этих органов предложено решить в двухмесячный срок.

Сегодня, в воскресенье, съезд продолжит работу.

Е. СОРОКИН.

ЗА РУБЕЖОМ

Белый дом отверг предложение СССР начать переговоры о ликвидации в Европе всех ядерных сил малой дальности осенью нынешнего года.

Решения приостановить осуществление планов по предоставлению Румынии экономической помощи приняли администрация США и Комиссия европейских сообществ. (ТАСС, 16).

Председателю Коммунистической партии Израиля товарищу Меиру ВИЛЬНЕРУ
Генеральному секретарю Центрального Комитета Коммунистической партии Израиля товарищу Тауфику ТУБИ

Примите, дорогие товарищи, сердечные поздравления в связи с избранием на высшие руководящие посты в Коммунистической партии Израиля.

Желаю успехов в деятельности на благо израильского народа, в интересах мира и социализма.

М. ГОРБАЧЕВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

Плата за жизнь

Вот уж и время прошло, немало времени, а душу тянет и тянет воспоминание о том вечере. Многие вспоминали он неожиданно для меня. Вывет же так в жизни: что-то приключилось, стало будничным, привычным, но вдруг один случай, внешне вроде и не очень значительный, высветит это обыденное, будто ретикен, и увидишь проблему, на которую раньше или не обращал внимания, или, даже порой замечая, не чувствовала всю болевую ее остроту. Впрочем, расскажу по порядку.

В тот тихий, погожий апрельский вечер мы, давние друзья и просто приятели, собрались в знакомой квартире, чтобы отметить дату, для всех нас очень памятную и дорогую. Собственно, причастность к ней и сближала разных людей. День рождения Елены Викторовны Кононенко... Талантливый журналистка, много лет проработавшая в «Правде», редкий человек, она оставила добрый след на земле. И при жизни своей, как радужный огонек, притягивала людей светом и теплом понимания, сочувствия, отзывчивости. И после смерти многие читатели помнят о ней, а мы, знавшие ее лично, уже девять лет без нее скучаем в знаменательный день, дабы силой общей памяти продлить присутствие среди нас ушедшей.

Да, у меня всегда было ощущение: во время таких встреч и долгих, подчас сбивчивых, но неизменно душевных разговоров мы очищаемся, вспоминали подробности большой жизни, проникнуты истинным благородством и глубоким драматизмом, читали вслух старые письма, пелись песни, любимые ею...

Так, кажется, начиналось и в этот раз. Однако с какого-то неуловимого момента застолье наше резко повернуло в другое русло. Честно скажу, думая о предстоящем вечере, я предполагал, что подобное может произойти. Уже очень накалены мы сегодня политическими страстями. Собираются три-четыре человека, даже по самому

мирному, семейному поводу, — и уже спор. Темы известные: рыночная экономика, многопартийность, Литва...

Что ж, само по себе оно понятно, и ничего дурного, разумеется, здесь нет. Наоборот, политизация сознания людей — признак их неравнодушия к происходящему в стране и в мире, чем грешили мы раньше, зажатые тисками официальной идеологии. И, конечно, подъем политической активности разумел. Только нет-нет да подумашь: в пылу злободневных страстей, за текущими перипетиями не забывай бы нам о чем-то вечном, имеющем непреходящий характер и общечеловеческую ценность. Например, о признательности за самоотверженность и мужество, о душевной чуткости и внимании друг к другу...

Вот и теперь, по мере разгорания дискуссии, тон которой становился все более взаимно недоброжелательным и которая охватила почти всех собравшихся за столом — старых и молодых, журналистов, принадлежавших к различным изданиям, и соседей по дому, сам увлеченный чуть не митинговыми интонациями, я время от времени невольно взглядывал на женщину, сидевшую напро-

тив, и каждый раз ощущал некое внутреннее неудобство. Отчего это?

Женщина понимала, в старомодном темном костюме с прямыми плечами, все звали ее Натальей или Евдокией. Мне было известно, что она — подполковник, прошла войну от начала до конца, а после жизни сложилась тоже очень негладко. Долгие годы даже квартиры от нее не имела, котилась с престарелым отцом в тесной комнате коммунального дома. Тогда-то и помогла ей Елена Викторовна — своей статьей в защиту бывших фронтовиков, оставшихся без собственной семьи на положении «подселенных». Та статья, «Наталья и другие», написанная, как иногда говорят, кровью сердца, вызвала огромный общественный резонанс. Многие женщины, воевавшие и неустрашенные, благодарили ее. «Правда» обрела нормальное имя. Среди них и Катя (хоть о ней самой в очерке не говорилось), которая прислала потом Елене Викторовне сердечное письмо, став с тех пор верным другом дома Кононенко.

Сколько помню наших встреч в этой квартире, она, Екатерина Степановна Кононенко, была неизменной их участницей. И всегда энергична, оживлена воспоминаниями, теплом товарищеского общения. Сегодня же, я заметил, она была задум-

(Окончание на 2-й стр.)

Участникам учредительного съезда Научно-промышленного союза СССР

Уважаемые товарищи! Приветствую участников учредительного съезда Научно-промышленного союза СССР. Смелая и многообещающая программа деятельности союза, с которой выступила группа народных депутатов СССР, созвучна революционным реформам, ныне осуществляемым в нашей стране. Тот факт, что эту программу активно поддерживали многие коллективы промышленных предприятий, научных организаций, а также созданных в ходе перестройки общественных формирований нового типа, говорит о своевременности и точности идеи, о ее соответствии потребностям жизни.

Путь к регулируемой рыночной экономике, на который мы вступили, это путь к экономической свободе производителя, к широким возможностям каждому реализовать свои способности и талант, получить заслуженное вознаграждение за труд. Широко открывается дорога деловитости и предприимчивости, компетентности и мастерству, личной заинтересованности и ответственности за конечный результат.

В этих условиях Научно-промышленный союз может и должен проявить себя весомо и авторитетно, стать реальной силой в преодолении кризисных явлений, стабилизации положения и развития позитивных тенденций в экономике страны.

Желаю вам успешной работы.

Президент СССР
М. С. ГОРБАЧЕВ

ГАСТРОЛИ

Спеть Верди по-английски...

Скажу откровенно: в том, что до сих пор мало кто из нас имел представление о труппе Английской национальной оперы, нет никакой вины британских артистов. Это целиком грех нашей неинформированности. Ибо теперь, после того как театр дал в Москве на сцене Большого свой первый спектакль — им оказался «Макбет» Верди, — сразу стало ясно: к нам приехал коллектив высочайшего художественного класса, которым по праву может гордиться его родная культура.

Труппа, основанная без малого шесть десятилетий назад, действительно национальна в буквальном смысле слова. Все спектакли, идущие на сцене лондонского «Колiseum», обычно даются на английском языке.

(Окончание на 6-й стр.)

ПОГОДА НЕДЕЛИ с 18 по 24 июня

«И как хорош покой оступившей природы...»

Строчка, вынесенная в заголовке очередного прогноза погоды, принадлежит поэту С. Надсоню: «И как хорош покой оступившей природы, когда гроза сойдет с померкших небес! Как оживут цветы, как вечно душат воды, как зелен и душит залитый солнцем лес! Да, это — об июне, поначалу прохладном, несласком. Но с третьей июньской пятницы на Русскую равнину приходит настоящая лето. В выходные можно отправиться на природу за загаром... Прогноз погоды читайте на 6-й странице.

Начавшиеся писать стихи

после выхода на пенсию

Жениться старцу

в первый раз? Избавь, Аллах, от сих проказ! Ребенка не качавший в колыбели — тебе ли? Перевел Владимир Иоркин.

Диалог с монетами

— Вы б, монеты, рассказали, Отчего вы так горды? К женской шали пришивали Раньше нас — к рюдам рады... — И теперь на то причины Убедительные есть: Очень многие мужчины Нынче отдадут нам честь... Перевод Елены Николаевской.

В Италии открываются клубы друзей «Правды»

Учим русский

Вот уж действительно сюрприз так сюрприз. Никто не ожидал, что в небольшом итальянском городке Каркоре...

А разве я вам его не обещал? — лукаво спросил Марко Скиаццо, энтузиаст русского языка, заведующий клубом на своем фирменном «Фиате» из портовой Савоны. — Вот он, любите...

Над входом в местное профессиональное училище, над всем широким стеклянным подъездом висело приветствие, написанное по-русски: «Добро пожаловать в Каркоре».

— Надеюсь, по-русски читать умеете? Переводить не надо? А то могу...

И он с выражением, «аккомпанируя» словам театральными жестами, торжественно зачитал текст. И, судя по всему, остался очень доволен собой.

— Это мои ученики постарались. Заметно, насколько без ошибок. Но самого главного вы еще не знаете. Я и мои подопечные решили создать здесь клуб друзей «Правды».

— Откуда знаете, что такие существуют?

— Мы же читаем газету. Ведь я преподаю русский не только по учебникам, но и по «Правде», которую, кстати, выписываю на свои кровные.

— Накладно? — Недешево. Зато полезно... А вот и наша «королева», которая предоставила в своем царстве класс для занятий русским языком.

Навстречу вышла обаятельная, мило улыбающаяся женщина. Анна Мария Тортероло, дирек-

АДРЕС ПОЖАЛОВАТЬ В САРДНИИ

тор местного профтехучилища, охотно провела нас по своим владениям. Показала светлые и хорошо оборудованные помещения, мастерские для практических занятий. Рассказала, чему обучают здесь мальчишки и девчонки во время двухгодичных курсов. И самое главное, сказала она, все выпускники обеспечиваются работой. Обучение бесплатное. Расходы оплачивает правительство области Лигурии.

А потом начался урок русского. В роли преподавателей в этот раз выступали мы. Прогуляв по классу, мы изучали какой-либо предмет, то относился к делу серьезно. Независимо от возраста.

Ведь за партами перед нами сидели и шестнадцатилетние, и двадцатипятилетние, и даже семидесятилетние «школьники». Конечно, не все они «коренные» слушатели училища. Многие приходят сюда, в клуб друзей «Правды», изучать именно язык и узнавать из русской газеты о том, что происходит в далекой России.

Что ж, этот урок прошел плодотворно, хотя домашних заданий не проверяли. Напротив, чаще отвечали на вопросы мы, чем их задавали. Это был урок нормального человеческого общения. Урок, у которого не бывает учителей, а бывают одни ученики.

Уехали мы из Каркоре в Савону лишь поздней ночью, а утром ни свет ни заря в гостиницу позвонил Марко и сообщил:

— Не удивляйтесь, но в Савоне тоже открывается клуб друзей «Правды». По крайней мере президент клуба профессионального союза рабочих «Арка-зель» Пьеро Пентенеро готов предоставить для этого помещение.

Отлично, значит, уроки русского в Италии продолжаются. А это — настоящие, как мы убедились, уроки дружбы.

Н. БАРАШЕВ, В. ГОРЛЕНКО. (Спец. корр. «Правды» Савона-Каркоре.)

● Керамическая картина савонского художника Маурицио Аскеро, которую он подарил редакции.

● Члены клуба друзей «Правды» в Каркоре.

Фото авторов.

Керамическая картина савонского художника Маурицио Аскеро, которую он подарил редакции.

Члены клуба друзей «Правды» в Каркоре.

Фото авторов.

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

чива и грустно. Как-то получилось, что горючий спор, взрывавшийся вокруг, словно отбегая ее, оставаясь несколько отстраненной. Она не втягивалась в него, молчала, а другие, поглощенные собой и распавшейся перепалкой, не обращали на это внимания. Через какое-то время я увидел, что Екатерина Степановна нет на месте. Ушла?

СТОИ минут что-то внезапно и остро перевернулось во мне. Такого неустойчиво представился все наша словесная баталия... Боже мой! Несколько дней до 45-летия Победы, а мы даже не поздравили человека, который эту Победу завоевывал. Обычно чья-то импровизированная речь, обращенная к «гвардии Катюшек», и тот за нее бывали здесь традиционными. А ныне даже словом никто не обмолвился. Да и про Елену Викторовну, у которой тоже очень многое связано с войной, когда она ездила и писала как фронтовой корреспондент, в пылу поглотившей нас полемики совсем забыли...

На следующий день мысли обо всем этом не отпускали меня, и вечером, раздобыв номер Екатерины Степановны Новиковой, я позвонил ей, спросил, почему она вчера так неожиданно и рано ушла.

Ответ последовал не сразу. Потом Екатерина Степановна призналась:

— Если абсолютно честно, почувствовала себя лишней, ненужной. Думаю, у Елены Викторовны в этой ситуации тоже было бы такое ощущение.

В голосе, прорвавшись откуда-то из потаенной глубины, вибрировала обида. Неужели я верно понял ее состояние там, за столом, и наша забывчивость по отношению к ней виновата в происшедшем?

— Не в тосте дело, — возразила она на мой прямилистый вопрос. — Да и не во мне лично, поверьте. Тут сложнее. Даже не знаю, как сказать. Война уходит все дальше и постепенно забывается многими, а для большинства, пожалуй, она и вовсе что-то почти нереальное. Это, наверное, естественно. Выросли новые поколения, время выдвигает иные заботы. Но что иногда говорят сегодня о войне и об армии? А ведь для людей моего поколения, прошедших фронт, пока мы живы, война из жизни нашей никогда не уйдет. И, может быть, мы имеем право хотя бы на понимание?

Она начала вспоминать, как уходила на войну. 4 июля 1941 года. Семнадцати лет, только что окончив 380-ую школу Сокольнического района. За два года до этого, в 19-м классе, стала инструктором по политическому делу. И потом руководила политехническим кружком. Еще раньше сдала нормы на звание ИТЭ и «Воробейников» стрелком. Бывало, начинала войну, сдала талоны зачет на курсы сандружинниц. Тогда пришла фильм «Фронтовые подруги» — о финской мамини, с Зоей Федоровой в главной роли, и многие девушки, подражая героине, свалились именно в сандружинницы. Правда, Катю-то с детства мечтала стать летчицей, да не получила: маленький рост подал. Пошла в пехоту.

Сегодня, в нашей радикально изменившейся жизни, сквозь толщу прошедшего времени юному человеку действительно нелегко понять настроение молодежи тех предвоенных лет. Однако надо попытаться понять. Вспомним: целое поколение называет к этому.

Без умиления и ностальгии, реально и трезво, но с искренней и глубокой благо-

дарностью (можно ли иначе?) осознаем, что они, тогдашние мальчишки и девчонки, готовились на решительный бой с темной силой, угрожающей самому существованию нашей страны и народа нашего. Да что там: всего человечества! Конечно же, для девушки нашлось бы множество более подходящих и приятных занятий, чем пехота. Но вправду ли ныне кто-то из нас снисходительно ухмыльнулся над этим? Ведь было (и есть!) такое святое чувство, как долг перед Родиной.

Непонимание часто исходит от незнания. Мне куда ближе то поколение, нежели сегодняшним семидесятилетним, но и я, можно сказать, попал враска. Спросил Екатерину Степановну:

— А встретились ли вы 9 мая со своими одноклассниками?

— Ответилась бы, — неслесно улыбаясь она, — да только одноклассник в пехоте по существу не остался. Хватало нас

новой, более полной правды, с достигнутой высоты современного осмысления мы дошли и до переоценки многих обстоятельств самой страшной из войн, которые когда-либо знало человечество. Многие раскрылись нам в непривычном и еще более трагическом, чем раньше, свете. Об истоках войны, о ее виновниках, о стратегах и тактиках, о цене побед и о жертвах, которых могло быть меньше. Неизбежная параллель: гитлеризм — сталинизм. Не уйти от нее, какой бы шокирующей покажется она ни казалась.

Иногда ставит вопрос: а что хуже? Вряд ли одной фразой ответишь на него. Плохо и то, и другое. Сталинские лагеря и в самом деле мало чем отличались от гитлеровских. Но, понимая и признавая это, мы все-таки не можем сходить с конкретного исторического позицией, забывай о том, чем грозило в то время не только нашей Ро-

дине, но и другим народам фашистское нашествие.

Сейчас мы открываем для себя все новые и новые страницы жуткой эпопеи ГУЛАГа. Да, историю надо знать, какой бы горькой она ни была. Но — знать во всем объеме, со всех сторон. Мы же, как свойственно нам, бросаемся из крайности в крайность. И сегодня для многих молодых уже совсем неведомо, что нес фашизм стране и миру. Не издаем, что уже давно — ни материалы Нюрнбергского процесса, ни другие документы, свидетельствующие о зверствах гитлеровцев как в своей стране, так и на оккупированных территориях. И писать об этом, кажется, уже «неумодно».

Оскверняются и снимаются памятные «тридцатичетверки» в прибалтийских республиках. Мол, танк — это символ силы, милитаризма, а не милосердия и любви. Но разве не во имя любви к людям отдавали свою жизнь советские солдаты? В латвийском городе Эзели, например, где всего около трех тысяч жителей, в братской могиле похоронено более семи с половиной тысяч воинов. Чем же заслужили они сегодняшнее надругательство?

Я сам слышал, как юноша, даже подросток, кричал в лицей саду ветерану с протестом: «Милосердие!» Лишь потом, что тот после утверждения: «Воевал мы все же не зря».

Видите, до чего доходит. А Екатерина Степановна рассказала, как на Арбате, возле магазина военной книги, куда хотела зайти, увидела потрясающую сцену. Двое парней под гитару пели песню с такими примерно словами: «Чем меньше голов коммунистов, тем больше голов скота». Она равнялась и ним: «Как вы можете?» В партии Катя вступила в 42-м, в самый опасный для Родины момент. Нандатский стаж длился у нее всего три месяца: люди быстро променялись на фронте. Если не убит, если не струсил, если проявил мужество и стойкость, в партию примут. А шли в партию тогда, уж конечно, не за привилегиями. Скорее путь получить — единственная возможная привилегия. Шла Катя в партию, как и ее фронтовые товарищи, чтобы воевать за правое дело с удвоенной, утроенной самоотдачей.

Все они или почти все пришли с войны израненными, контужеными, больными. Тяжелый каток прошелся по жизни каждого, если не уничтожил, то искорежил ее. И вот теперь они уходят — уходят навсегда. Целое поколение, вернее — остатки его. Потерянное поколение.

МЫ ЧАСТО и, по-моему, довольно бездумно разбрасываемся подобными словами. Ныне в понятном стремлении пересмотреть все прошлое свое с позиций

кровные питаются в Верховном Совете и, главное, что едят. Третий устный доклад о сноих: будут бы послы к нам едут чуть ли не поголовно чрезвычайные, никак — знаменитые...

Но если на уровне геополитическом, государственном в неусыпном бдении за высшими эшелонами власти еще хоть сколько-нибудь соблюдается почтительное расстояние и любознательность несет на себе печать сомнения, то с менее высокостоящими руководителями областного и иных масштабов обыватель разведывается как трибунал с оппортунизмом — без лишних разговоров и доказательств.

Предпочитающие оставаться неизвестными авторами

За правое дело... Ну разве сегодня возможно пересмотреть и переначить этот благородный мотив, двигавший им? Скажите, что они воевали за Сталина, — значит все изложить. Надо знать цели и планы фашизма, которые он уже начал осуществлять, зная судьбу, которую он готовил покоренным народам и которая становилась трагической реальностью. Напомним: идея «окончательного решения еврейского вопроса» — это идея полного уничтожения евреев, и она реализовывалась в гетто и лагерях смерти. Напомним тотальное уничтожение цыган, геноцид «неполноценных рас» на Украине и в Белоруссии, в России и в той же Прибалтике. Напомним слова Гитлера: «Моя миссия — уничтожить славян». И моральное «обоснование» такой людоедской программы: «Это может оспаривать мое право уничтожать миллионы людей нашей расы, которые размножаются, как насекомые...»

Иногда ставят вопрос: а что хуже? Вряд ли одной фразой ответишь на него. Плохо и то, и другое. Сталинские лагеря и в самом деле мало чем отличались от гитлеровских. Но, понимая и признавая это, мы все-таки не можем сходить с конкретного исторического позицией, забывай о том, чем грозило в то время не только нашей Ро-

дине, но и другим народам фашистское нашествие.

Сейчас мы открываем для себя все новые и новые страницы жуткой эпопеи ГУЛАГа. Да, историю надо знать, какой бы горькой она ни была. Но — знать во всем объеме, со всех сторон. Мы же, как свойственно нам, бросаемся из крайности в крайность. И сегодня для многих молодых уже совсем неведомо, что нес фашизм стране и миру. Не издаем, что уже давно — ни материалы Нюрнбергского процесса, ни другие документы, свидетельствующие о зверствах гитлеровцев как в своей стране, так и на оккупированных территориях. И писать об этом, кажется, уже «неумодно».

Оскверняются и снимаются памятные «тридцатичетверки» в прибалтийских республиках. Мол, танк — это символ силы, милитаризма, а не милосердия и любви. Но разве не во имя любви к людям отдавали свою жизнь советские солдаты? В латвийском городе Эзели, например, где всего около трех тысяч жителей, в братской могиле похоронено более семи с половиной тысяч воинов. Чем же заслужили они сегодняшнее надругательство?

Я сам слышал, как юноша, даже подросток, кричал в лицей саду ветерану с протестом: «Милосердие!» Лишь потом, что тот после утверждения: «Воевал мы все же не зря».

Видите, до чего доходит. А Екатерина Степановна рассказала, как на Арбате, возле магазина военной книги, куда хотела зайти, увидела потрясающую сцену. Двое парней под гитару пели песню с такими примерно словами: «Чем меньше голов коммунистов, тем больше голов скота». Она равнялась и ним: «Как вы можете?» В партии Катя вступила в 42-м, в самый опасный для Родины момент. Нандатский стаж длился у нее всего три месяца: люди быстро променялись на фронте. Если не убит, если не струсил, если проявил мужество и стойкость, в партию примут. А шли в партию тогда, уж конечно, не за привилегиями. Скорее путь получить — единственная возможная привилегия. Шла Катя в партию, как и ее фронтовые товарищи, чтобы воевать за правое дело с удвоенной, утроенной самоотдачей.

Все они или почти все пришли с войны израненными, контужеными, больными. Тяжелый каток прошелся по жизни каждого, если не уничтожил, то искорежил ее. И вот теперь они уходят — уходят навсегда. Целое поколение, вернее — остатки его. Потерянное поколение.

МЫ ЧАСТО и, по-моему, довольно бездумно разбрасываемся подобными словами. Ныне в понятном стремлении пересмотреть все прошлое свое с позиций

кровные питаются в Верховном Совете и, главное, что едят. Третий устный доклад о сноих: будут бы послы к нам едут чуть ли не поголовно чрезвычайные, никак — знаменитые...

Но если на уровне геополитическом, государственном в неусыпном бдении за высшими эшелонами власти еще хоть сколько-нибудь соблюдается почтительное расстояние и любознательность несет на себе печать сомнения, то с менее высокостоящими руководителями областного и иных масштабов обыватель разведывается как трибунал с оппортунизмом — без лишних разговоров и доказательств.

Предпочитающие оставаться неизвестными авторами

кровные питаются в Верховном Совете и, главное, что едят. Третий устный доклад о сноих: будут бы послы к нам едут чуть ли не поголовно чрезвычайные, никак — знаменитые...

Но если на уровне геополитическом, государственном в неусыпном бдении за высшими эшелонами власти еще хоть сколько-нибудь соблюдается почтительное расстояние и любознательность несет на себе печать сомнения, то с менее высокостоящими руководителями областного и иных масштабов обыватель разведывается как трибунал с оппортунизмом — без лишних разговоров и доказательств.

Предпочитающие оставаться неизвестными авторами

кровные питаются в Верховном Совете и, главное, что едят. Третий устный доклад о сноих: будут бы послы к нам едут чуть ли не поголовно чрезвычайные, никак — знаменитые...

Но если на уровне геополитическом, государственном в неусыпном бдении за высшими эшелонами власти еще хоть сколько-нибудь соблюдается почтительное расстояние и любознательность несет на себе печать сомнения, то с менее высокостоящими руководителями областного и иных масштабов обыватель разведывается как трибунал с оппортунизмом — без лишних разговоров и доказательств.

Предпочитающие оставаться неизвестными авторами

кровные питаются в Верховном Совете и, главное, что едят. Третий устный доклад о сноих: будут бы послы к нам едут чуть ли не поголовно чрезвычайные, никак — знаменитые...

Но если на уровне геополитическом, государственном в неусыпном бдении за высшими эшелонами власти еще хоть сколько-нибудь соблюдается почтительное расстояние и любознательность несет на себе печать сомнения, то с менее высокостоящими руководителями областного и иных масштабов обыватель разведывается как трибунал с оппортунизмом — без лишних разговоров и доказательств.

Предпочитающие оставаться неизвестными авторами

Можно бы еще цитировать и цитировать. Приводить коварные цифры и факты, характеризующие бесчеловечную практику фашизма там, куда он пришел с огнем и мечом. Старшие-то наши люди, надеюсь, помнят это, а вот молодые... Им надо знать, чтобы понять: борьба шла за жизнь не только отцов и дедов, но и за их собственную сегодняшнюю жизнь. И платой за их, за нашу общую жизнь стала жизнь воинов Великой Отечественной. Не только погибших, но и пребывающих пока среди нас, ибо они перенесли такое, за что, по-моему, мы никогда и ничем расплатиться с ними не сможем. Постыньте, в неплатном долгу. Действительно, подумайте, есть ли цена, которая могла бы возместить спасение жизни? По-моему, нет.

Нам остается только быть предельно человечными, максимально чуткими и внимательными к людям, которым мы обязаны своим существованием на этой земле. Я все больше замечаю: они очень редкие. Даже мелочь, с точки зрения некоторых, способна вывести старика из душевного равновесия. Неловкая реплика, брошенная в магазинной очереди, пренебрежение к ветеранской книжке или орденским планкам, неуступленное место в троллейбусе... Не раз писалось об этом. Да неужто мы не поймем их повышенную общительность? Какие нервы могут быть у человека, прошедшего военный ад и ставший кивающегося ныне с черной неблагодарностью. Поймем же: нет, это не просто капризность и старческая блажь, завывающие претензии. Это нормальное человеческое чувство.

Сорокапятилетие Победы отмечалось у нас воинству как праздник всенародный. На самом высоком государственном уровне была воздана признательность тем, кто воевал на фронте и трудился в тылу. Чествование ветеранов состоялось по всей стране.

Хотя... Вот в Литве парламент обратился к народу республики с призывом су-

ществом игнорировать победу над фашизмом. Как объяснить такое вызывающее оскорбление солдат-освободителей?

Старый мой знакомый, инвалид, потерявший обе руки на Курской дуге, с горечью показал номер всесоюзного молодежного еженедельника, вышедший к 9 мая. Чем же откликнулось шестнадцатистраничное издание на этот священный день в истории страны и народа, более того — всего человечества? Одной крошечной заметкой ровно в два абзаца. Это все, на что, можно сказать, раскошелились.

Да как же так? — думал я. Ведь на многое нашлось место: и на тему репетиторства, и на психиатрические проблемы, и на работу гамбургского корреспондента в Москве, и даже на гороскоп — целая страница! Не хватало места лишь на то, чтобы сказать доброе слово истинным героям дня, которые всё отдали и за жизнь этих

и смысл, который в них изначально вкладывался. А многие, механически повторяя лозунг, стершийся от бездушного употребления, не шли далее слов. Между тем самое главное — действительная наша работа о бойцах, ныне живущих. Какова она, их жизнь? В ней ведь ох сколько нелепого... И «подселенцы», о которых писало много лет назад Елена Кононенко, еще остались. И есть одинокие, которые лишены ухода, инвалиды, не обеспеченные нормальной медицинской помощью. Думаем ли мы о них? Всё ли возможно, зависящее от нас, воздаем им? Нет, к сожалению, этого не скажем.

К кому счет? К государству? И к нему, естественно. Однако не только. Счет и к каждому из нас. Спроси себя: чем ты помнишь фронтовику, живущему рядом? Хотя бы одному, хоть немного... Плохо, если тебе нечего ответить на этот вопрос.

ДНЯ через два после 9 мая я снова позвонил Екатерине Степановне Новиковой и спросил, как она провела праздник. По голосу понял: возобновил ее мой звонок.

— Что сказать? Если коротко, хорошо провела. Надела форму, все регалии и пошла в парк Горького. Правда, из одного участника обороны Москвы почему-то не встретила — я по медалям искала, но встреч и разговоров интересных было очень много. И отношение, знаете, по-особому теплое. У входа в парк подбегает девушка маленькая, дарит букет цветов. Потом еще цветы, еще... Со сверстниками плакали и смеялись, и фотографировались...

Но, пожалуй, самая интересная встреча была под конец, уже у выхода. Группа людей обращается ко мне по-английски. Американцы. Где бы, дескать, переводчика найти? А я по-английски говорю им: зачем переводчик? Обойдемся и без него. Я же, знаете, военный институт иностранных языков окончила. Рассказываю, что во время войны мне из Штатов много писем слали. В апреле 42-го писатель Евгений Петров опубликовал в «Юнглейс» очерк обо мне — «Катя», а его в Америке, Англии, даже в Австралии перепечатали. Потом я как член Антифашистского комитета советской молодежи часто по радио выступала — на англоязычные страны. И тогда тогда многие откликнулись... Вот бы, говорю своим новым американским знакомым, найти кого-нибудь из тех, кто мне писал! Они смеются: мол, попробуем. Адрес стали записывать, визитки и фотографии свои давать. Что вы! Это просто здорово получилось. Замечательно же, что бывшие союзники встречались опять как друзья...

Я слушал ее радостный голос и думал, как дорог этот радости ветерану, не избалованному вниманием и душевной теплотой. Почему мы вспоминаем о них сейчас, спустя только 49 лет в году — 9 мая? Ну еще бывает 22 июня — в трагический день начала войны. А должны бы чаще, гораздо чаще! Каждый день своим должны быть благодарны им.

Снова всплыл в моей памяти тот апрельский вечер, когда она неожиданно ушла. Не знаю, понял ли до конца ее тогдашние чувства, но что-то, кажется, понял. И сказал ей тогда:

— Вы простите нас, пожалуйста, Екатерина Степановна. Если можно, простите...

Виктор КОТЯЯКО.

ИРОНИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

Страсти к познанию

В не столь уж давние времена имя одной московской школы, вылезавшей в США с миссией мира, было на слуху у всей общественности, а ее милое личико — на виду у телеэкранов. Столько уж лет миловало: сотни других школьников запросто пересекают океан, целая гвардия дипломатов девиц типа «мисс Нечерноморье» затмила собой куда более популярных политических деятелей, не менее скромная ученица, и тем не менее у отдельных особо памятливых граждан остается мандаловская познание: а не родственница ли эта самая девочка К. члену Политбюро А.?

Что, как, откуда вылезло? А это, отвечают, неважно, пусть газета даст ответ. Чая, до эпохи гласности дошли!

Источники дагитальных информационных голодающих, некоторые соотечественники, еще недавно не сведушие даже в такой мелочи, как оклад генсека, нынче уже никак не могут насытиться докладами о привилегиях или же откровенных интервью руководителей страны, рассказывающих о себе, о родных и близких, о ахуках и увлечениях. Все это кажется пресным. Матерный дух познания с бредовой изобретательностью ищет и находит все новые поводы для чуть ли не насильственного утверждения гласности во всем и вся. Одного волнует вопрос, по какому такому праву бывший глава соседнего государства проживает у нас. Другого занимает проблема, по талону или за свои

кровные питаются в Верховном Совете и, главное, что едят. Третий устный доклад о сноих: будут бы послы к нам едут чуть ли не поголовно чрезвычайные, никак — знаменитые...

Но если на уровне геополитическом, государственном в неусыпном бдении за высшими эшелонами власти еще хоть сколько-нибудь соблюдается почтительное расстояние и любознательность несет на себе печать сомнения, то с менее высокостоящими руководителями областного и иных масштабов обыватель разведывается как трибунал с оппортунизмом — без лишних разговоров и доказательств.

Предпочитающие оставаться неизвестными авторами

кровные питаются в Верховном Совете и, главное, что едят. Третий устный доклад о сноих: будут бы послы к нам едут чуть ли не поголовно чрезвычайные, никак — знаменитые...

Но если на уровне геополитическом, государственном в неусыпном бдении за высшими эшелонами власти еще хоть сколько-нибудь соблюдается почтительное расстояние и любознательность несет на себе печать сомнения, то с менее высокостоящими руководителями областного и иных масштабов обыватель разведывается как трибунал с оппортунизмом — без лишних разговоров и доказательств.

Предпочитающие оставаться неизвестными авторами

кровные питаются в Верховном Совете и, главное, что едят. Третий устный доклад о сноих: будут бы послы к нам едут чуть ли не поголовно чрезвычайные, никак — знаменитые...

Но если на уровне геополитическом, государственном в неусыпном бдении за высшими эшелонами власти еще хоть сколько-нибудь соблюдается почтительное расстояние и любознательность несет на себе печать сомнения, то с менее высокостоящими руководителями областного и иных масштабов обыватель разведывается как трибунал с оппортунизмом — без лишних разговоров и доказательств.

Предпочитающие оставаться неизвестными авторами

кровные питаются в Верховном Совете и, главное, что едят. Третий устный доклад о сноих: будут бы послы к нам едут чуть ли не поголовно чрезвычайные, никак — знаменитые...

Но если на уровне геополитическом, государственном в неусыпном бдении за высшими эшелонами власти еще хоть сколько-нибудь соблюдается почтительное расстояние и любознательность несет на себе печать сомнения, то с менее высокостоящими руководителями областного и иных масштабов обыватель разведывается как трибунал с оппортунизмом — без лишних разговоров и доказательств.

Предпочитающие оставаться неизвестными авторами

кровные питаются в Верховном Совете и, главное, что едят. Третий устный доклад о сноих: будут бы послы к нам едут чуть ли не поголовно чрезвычайные, никак — знаменитые...

Но если на уровне геополитическом, государственном в неусыпном бдении за высшими эшелонами власти еще хоть сколько-нибудь соблюдается почтительное расстояние и любознательность несет на себе печать сомнения, то с менее высокостоящими руководителями областного и иных масштабов обыватель разведывается как трибунал с оппортунизмом — без лишних разговоров и доказательств.

Предпочитающие оставаться неизвестными авторами

кровные питаются в Верховном Совете и, главное, что едят. Третий устный доклад о сноих: будут бы послы к нам едут чуть ли не поголовно чрезвычайные, никак — знаменитые...

Но если на уровне геополитическом, государственном в неусыпном бдении за высшими эшелонами власти еще хоть сколько-нибудь соблюдается почтительное расстояние и любознательность несет на себе печать сомнения, то с менее высокостоящими руководителями областного и иных масштабов обыватель разведывается как трибунал с оппортунизмом — без лишних разговоров и доказательств.

Предпочитающие оставаться неизвестными авторами

кровные питаются в Верховном Совете и, главное, что едят. Третий устный доклад о сноих: будут бы послы к нам едут чуть ли не поголовно чрезвычайные, никак — знаменитые...

Но если на уровне геополитическом, государственном в неусыпном бдении за высшими эшелонами власти еще хоть сколько-нибудь соблюдается почтительное расстояние и любознательность несет на себе печать сомнения, то с менее высокостоящими руководителями областного и иных масштабов обыватель разведывается как трибунал с оппортунизмом — без лишних разговоров и доказательств.

Предпочитающие оставаться неизвестными авторами

кровные питаются в Верховном Совете и, главное, что едят. Третий устный доклад о сноих: будут бы послы к нам едут чуть ли не поголовно чрезвычайные, никак — знаменитые...

Но если на уровне геополитическом, государственном в неусыпном бдении за высшими эшелонами власти еще хоть сколько-нибудь соблюдается почтительное расстояние и любознательность несет на себе печать сомнения, то с менее высокостоящими руководителями областного и иных масштабов обыватель разведывается как трибунал с оппортунизмом — без лишних разговоров и доказательств.

К 80-летию со дня рождения Александра ТВАРДОВСКОГО

«С тропы своей ни в чем не сступая, Не отступая—быть самим собой...»

Репортаж с хутора Загорье, родины поэта

Объемлет небо всю Россию

Чахламьки, будто боящиеся быть красивыми, березки. Темные, корявые ольхи. Торчащий непонятно кривыми ветками ракитник. Волотца. Бугры. Мотающиеся, как речная трава, под порывами ветра тощенькая рожь. Только небо — оно одно! — великое, взлетевшее, крылатое. С вечной, вкрадчиво льющейся в душу родниковой силой. С жаворонками, чудом уцелевшими в глупую пору самолетной прополки льна и картошки.

Виктор СМЕРНОВ,
ответственный секретарь Смоленской
областной писательской организации

Пастушок Саша Твардовский. Так и представляю его: худенького, белоглазого, ясноглазого, идущего с пастушеским кнутом по летней траве.

Мать. Мария Митрофановна. Из обедневших дворян. Нежная, ласковая. Особая, пророческая любовь ко второму у бабки сыну — поет в ее чутком сердце.

— Сашенька, миленький, истрай. Коров гнать пора, — будит она на ранней заре своего любимца.

Отец. Трифон Гордеевич. Хваткий. Жилый. Неистово работающий. До седьмого пота. До кровавых мозолей. Сыновья — их у него пятеро — проходят отцовскую школу. Она — у кузнечного горна. Каждый обязан там потрудиться. Деды знают и ведут, почем он, фунт крестьянского лиха.

Сашу спасал от тяжелого для неокрепшего подростка молота старший из братьев — Константин. Он, когда подходила Сашина очередь, говорил отцу:

— Я, батя, тебе в кузне помогу. Сашка пусть скот пасет. У него там ловчее получится...

Ваня, Иван Трифонович. Именно он первым из многочисленной родни Твардовских задумался о том, чтобы оставить зримую память о хуторе. У славных Саянских гор, в пыльном, безвестном миру поселке Танзаний сотворил точный макет своей родовой усадьбы. И бережно доставил сквозь огромные расстояния в областную музей Смоленска.

И когда поумирали те высокопоставленные кремлевские чиновники, которые затравили, загнали в могилу нашего непокорного, не умеющего лгать и пресмыкаться, знающего себе цену земляка, — грянул час воскреснуть и сме-

тенному в черные тридцатые годы с лица смоленской земли хутор. И кликнули из глухой сибирской дали Ивана Трифоновича. И он явился. И под его неулыбчивым хозяйским взглядом в Велижском леспромхозе лосские смоленские плотники срубили звонкий сосновый хутор.

И воскресло Загорье. И потекли сюда людские ручейки. И знаменитый сибиряк Виктор Петрович Астафьев приехал, обнялся со ставшим совсем белым хозяином Иваном Трифоновичем. И весь как-то оробел, торжественно изменился лицом, войдя в смоленскую хатку.

И вот — 80-летие. Оно соберет сегодня в хуторке множество людей. Печально и светло зазвучат старинные, задушевные, любимые песни великого юбиляра. Среди многих фольклорных коллективов, прибывших на поистине всенародный поэтический праздник, особенно хорошо, особенно сердечно поют ближайшие земляки Твардовского — починковцы. Как жаль, что он их не услышит...

Пожалуй, и представительный писательский полк. Сергей Павлович Залыгин с внушительным — орденом «Знамя» — отрядом «новомировцев». Обещали приехать и Валентин Распутин, и Борис Можаев, и Владимир Кругин. И множество других поэтов и прозаиков.

Именины гостей радушно встретит Иван Трифонович Твардовский — он после жестокого и несправедливого раскулачивания по приглашению земляков навсегда вернулся в благополучный отцовский край. ...Загорьевское жаворонковое небо. В его бесмертной сини — сини угасших навсегда бездонных очей Александра Трифоновича Твардовского...

Загорье — Смоленск.

● Александр Твардовский в родном Загорье. Октябрь 1943 г.

Фото В. Архипова.

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь,
Речь не о том, но все же, все же, все же...

Народ существует, пока существует его язык. Значит, и судьба языка — это судьба народа. Нам, русским людям, такая связь между тем и другим особенно близка и понятна, ведь наша история и наша этнография не раз и не два это подтверждали.

В слове — душа народа

Сергей ЗАЛЫГИН,
главный редактор журнала «Новый мир»

В САМОМ ДЕЛЕ, разве монгольские нашествия не ставили под угрозу существование русского языка, разве не было опасности такой его эволюции, которая изменила бы его в принципе?

А внедрение языка французского в обиход русской аристократии? Немецкого — в технику, в научную и техническую мысль?

Да что об этом говорить, тысячелетнее общение языка русского с языками народов, населяющих Российскую державу, — этот ведь процесс двусторонний, и были языки, которые в нем растворились, изменились. Но они же могли до неузнаваемости изменить и русский язык.

Эта история как таковая, но не всегда мы отдаем себе отчет в историчности нашей современности, в том, что наше вчера, сегодня и даже завтра — не что иное как судьба народа и языка. Если говорить о судьбе языка, то мне кажется, что после войны 1941—1945 годов для него наступил кризисный период, в который он мог бы и не сохраниться. Ведь война такого масштаба — это и новая психология. Все это неизбежно отражается на языке.

В те годы произошло так много событий, так много появилось новых понятий, что, казалось, прежний язык не справится с ними самостоятельно, его надо обновить множеством слов иностранных, надо придумывать новые слова.

К этому еще надо добавить, что язык наш подвергся испытанию со стороны примитивизма, со стороны языка лагерно-облатного, на котором объяснялись десятки миллионов людей, со стороны покоев, утеревших чувство нежности, ласки, красоты, а значит, и соответствующий словарный запас тоже был при этом утрачен.

А тут еще язык официальный, служебно-бюрократический, газетный... Еще вот-вот немного — и к этому языку привык бы народ.

А почему все-таки не привык? Кто заглушил адресную ему радио и ночью радиопередачи и религии с небного, индустриального, строительного, культурного и многих других фронтов?

Чуть ли не единственной системой «глушения» была литература. А чтобы такая литература была, чтобы она действовала, — в ней должен был существовать писатель, который мог бы доказать дееспособность народного языка, его не только право, но и обязанность существовать в любых экстремальных условиях.

Таким писателем явился в русской литературе тех страшных десятилетий Александр Твардовский, он и есть спаситель нашего языка, не он один, но он — прежде всего.

ПОЧЕМУ я так думаю? Чтобы эту мысль доказать, надо сначала привести и параллели, и разграничения между языком народным и литературным.

Выдающиеся русские писатели нашего века создали и выдающиеся литературные произведения: Плавовский создал «Котловани», Булгаков — «Мастера и Маргариту», Шолохов — «Тихий Дон», но так или иначе, а все это — литература. Прекрасная, сильная, выразительная литература, но не обиходный и народный язык. Эта литература, безусловно, влияет на язык, в критические моменты спасает его, но она — или еще не он, язык, или уже не он.

Есть писатели или поэты, если так можно сказать, фольклорного звучания, если не в словарном смысле, то в смысле интонационном. Есенин был таким, но это поиск в другом направлении — песенном, народная песня — всегда народный язык, но народный язык далеко не всегда песня. И так писатели и литература в целом всегда находятся в тесной, достаточно различных отношениях с народным языком. А Твардовский, минуя с одной стороны язык и словотворчество, а с другой — фольклор и песенность, как раз и воплощал спасительные для этого языка, для его сохранности отношения.

«Я убит подо Ржевом» — чего прощай? Но это — отнюдь не песня и не песенность, это и не литературный, не поисковый и экспериментальный язык, это просто язык как таковой, без всяких утонченных прилагательных и немы. Это близость к слову народному — и требовательная, и щедрая, и строгая, и доверчивая, которая больше, чем что-либо другое, способна спасти язык в тяжелые для него годы.

Есенин бы его не спас, и Платонов бы не спас, а Твардовский — спас, отстоял, утвердил в самом себе. Весь «Василий Теркин» написан как бы во спасение его, и ясно-просто, и глубоко-широко, и не страшен оказался тот черт-дьявол, который строил козни против нашего языка, сомневался в его способности выдержать век двадцатый, события Войны и Мира этого века...

ВООБЩЕ-ТО говоря, я думаю, что одной только поэзии, будь она самая совершенная и высокой, с такой задачей было бы не справиться. Недаром же и Пушкин и Лермонтов были еще и прозаиками, если уж они решали задачу утверждения русского языка. Так вот и Твардовский тоже был прозаиком. И высоким.

Я окончательно убедился в этом, когда в журнале «Новый мир» напечатал (№ 3, 1967 год) неоконченную повесть (или роман — мы этого так и не узнаем) Твардовского «Наброски неудавшейся повести, 1932—1933» о коллективизации на Смоленщине.

Не понимаю, как могла наша критика пройти мимо этого факта, ума не приложу! Ведь это же совершенная проза, написанная 22-летним юношей, неискусственным и, как у нас говорят, «начинающим». Кроме всего прочего, это удивительно прозаическая проза в том смысле, что она и документальна, и художественна, и детализирована, и обладает чувством общения разных фактов в единый сюжет, в единую интонацию, слух и зрение...

Вот уж чудо так чудо. Сел юноша и написал прозу в лучшем и высшем смысле этого слова. Прозу, судя по своему герою, своему собственному, трагическую, существующую между молотом — молотом сверхсовременных идей об идеальном устройстве коллективной жизни, — и наковальней, которая явилась прозой исторической, крестьянской, его бытом, смыслом его существования. Это трагедия всей жизни автора, а может быть, и творчества его, потому что от «неудавшейся» повести он ушел в поэзию, так же, как уходил из-под отцовского крова и очажного свету, но уже не безусловно родному. Такая возникает у меня догадка, такая домысел.

Эту же любовь и прозу, это удивительное понимание и восприятие ее, широкое и благородное, требовательное и доброе, пронес затем Твардовский через все свое творчество редакторское, которое и открыло нам Выкова и Абрамова, Можаева и Овечкина, Тендрякова, Айтматова, Солженицына, не говоря уже о Солженицыне.

Едва ли не перед каждым из этих и многих, многих других имен следовало бы, наверное, поставить в скобках (Тв.) — т. е. школа, призыв, истая старательность Твардовского. А еще сделать ко всем им примечание: во спасение русского языка в годы 50-е, 60-е, 70-е и далее...

НЫНЧЕ язык наш снова в испытании. Не удалось когда-то притеснить его сейчас уже безнадежно устаревшим эсперанто — создается эсперанто новое и новейшее, на другой основе.

Новый язык — это же хорошо, почему бы нет? Новый язык — это и опасно, вот в чем дело, ибо культуры нет без истории и истории творчества, а истории творчества нет без языка, столько же древнего, сколько национального. Нет культуры без латыни и древнегреческого, но какова она будет без русского — вопрос великого значения.

В исследовании этого вопроса, в дальнейшем развитии нас как нации имя Твардовского да сохранится навеки!

Перелистывая рабочие тетради Твардовского

Уроки Мастера

Одной из примет сегодняшней литературной жизни стал накал дискуссий, споров, которые ведутся на страницах печатных изданий. Впрочем, точнее, намеренно, говорить не о спорах, а о столкновениях, часто весьма ожесточенных, но отнюдь не всегда способствующих рождению истины или хотя бы приближению к ней. Потому уже, что за этой ожесточенностью, порождающей желание послать оппонента, по крайней мере, частое забывается о высшем достоянии литературы. Вновь забываем об этом заставляя себя не забывать публикации в журнале «Знамя» (1989, № 7—9) записи «На рабочих тетрадях (1953—1960)» А. Твардовского и почти одновременно с ними появившиеся воспоминания (Ю. Трифонова, А. Кондратовича) о последних — самых напряженных, плодотворных, трудных — годах жизни поэта.

Анатолий КАРПОВ,
доктор филологических наук, профессор

ТВАРДОВСКИЙ, по словам знавших его, относился к литературе страстно, лично. Он мог ошибаться, быть несправедливым в суждениях и оценках, но не мог кривить душой, угождать. Он и другим не прощал литературного приспосабливания, чиновничьего отношения к делу. Так сказывалось столь характерное для русского писателя представление о своем труде как общественном служении. Здесь объяснение непреклонного авторитета Твардовского в глазах и писателей, в многомиллионного читателя. Обеспечивался этот авторитет не только «Василием Теркиным», но и позицией, которую занимал поэт в литературе, а стало быть, и в жизни народа.

Соседняя два эти понятия, я имею в виду и поэму «Теркин на том свете» с ее нелегкой судьбой, и поэму «За далью — даль», которая тоже давалась поэту совсем не просто, и стихи, в которых отдалась его раздумья о времени. Но тут следует сказать еще и о том, чего стоило редактору «Нового мира» вступить в борьбу с теми, кто уже в эпоху оттепели, а тем более в застойные времена жестко определял литературную политику и акцус, чего стоило преодоление расставленных ими многочисленных рогаков. На дворе нашем теперь иная пора. Никого уже не

удивлял ни остротой сказанного, ни раскрепощенным словом, ни отступленными от неведомых еще общепринятых позиций и представлений. И, однако же, написанное сегодня уже уступает тому, что было создано раньше и лишь в наши дни приходит к читателю. Причины тому много — размышления Твардовского помогают их пониманию.

Ю. Трифонов, говоря о судьбе журнала А. Твардовского, приводит и вывод: «Новый мир» погиб оттого, что взорвался пороховой погреб писательских самолюбий. Это очень верно: как часто и ныне эстетическое для литературного процесса противоборство различных представлений и концепций подменяется столкновением амбиций, борьбой ущемленных самолюбий. А процесс этот — обмен все более резкими репликами, перерастающий в демонстрацию различных силковых приемов, идет обычно по нарастающей, доходит до злого хулиганства. И словно бы неведомые оппонента (а лучше сказать — противники), с иными горестным недоумением смотрят на них читатель, воспитанный в традициях уважительного отношения и писательского слова.

Конечно, без спора, столкновения мнений искусство обречено на умирание. Но все дело в том, что порождает спор, чем руководствуются его участники. Беда, если в этом случае начинают одерживать верх групповые интересы и пристрастия и, пренебрегая всем остальным, честь своего мундира.

Была своя позиция и у Твардовского, и стоял он на ней твердо. Превыше всего была для него народная точка зрения, изменить ей не могли заставить его ни идущие вразрез руководящие мнения и решения, ни резкие выпады литературных собратьев. Чувство долга было развито у поэта чрезвычайно сильно, и в основании его лежало осознание личной ответственности за себя как литератора.

Стоит вслушаться в слова А. Твардовского: «Отвечать — это суметь быть самим собой, быть личностью». А вслед за этим сказано еще: «Самое сладкое и самое трудное — думать. Думать самому...». Искусству этому всем нам нужно учиться едва ли не заново — слишком сильна еще в человеке деградация воспитывавшихся уверенности в том, что за него могут и даже обязаны думать другие: если не вожди или просто начальство, власть, то — коллектив. Вот где причины и безответственности, и коллективной агрессивности, примеров которой в нашей жизни слишком много.

ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ личности иначе называется талантом. Словом этим, когда заходит речь об искусстве, оперируют охотно и часто. Но обычно — впустую. Так,

на проверку при определении судьбы литературного произведения решающими оказываются обстоятельства иного рода: от остроты, злободневности темы до положения, занимаемого автором в литературно-служебной иерархии. Полезно и в этом случае вспомнить о Твардовском: тема темой, но планка художественности в его журнале неизменно была поднята очень высоко.

Начиналось — с себя: рабочие тетради дают возможность увидеть, как мучительно труден поиск поэтом единственно верного слова, образа, поворота лирического сюжета. Записи в тетрадях позволяют понять, чем оплачивается для ее создателя поэтическая строка, как много прожито, продумано, прочувствовано поэтом, прежде чем смог он обрести право и возможность выйти со своим словом к читателю.

И от авторов своего журнала Твардовский требовал столь же ответственного отношения к делу. Он мог не соглашаться с манерой писателя, с его стилистическими пристрастиями, но главное для него было в сути написанного: мастерам всегда находилось место на страницах «Нового мира».

Чрезвычайно поучительный для сегодняшней литературной

жизни пример. Прочитав рукопись романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба», Твардовский нашел в ней много изъянов, но, по его мнению, при всем этом — вещь так значительная, что выходит далеко и решительно за рамки литературы, и эта ее «не-литературность» может быть, самое главное литературное ее достоинство». Редактор «Нового мира» не срывал своего неприятия некоторых важнейших для Гроссмана мотивов его романа, но вместе с тем был убежден, что «напечатать эту вещь... означало бы огромный поворот во всей нашей зашоренной бог весть в какие дебри лжи, условности и дубового предвзятости литературы».

При чтении рабочих тетрадей поэта не покидает ощущение, что это — записки с поля боя. Записи дают богатую пищу для размышлений. Твардовский заставляет задуматься о том, как тяжело

для писателя его удивительная зависимость от мнения высокопоставленных чиновников. «...За что ни возьмись, нужно напрячься лжи и лаять. А я уже не могу, не хочу — хоть что хочешь».

Для Твардовского литература, отражая жизнь, являлась не неотъемлемой частью. И при этом — очень важной частью. Человек, буквально живший литературой, бесконечно преданный ей, Твардовский в разговоре о ней всякий раз переходил к разговору о жизни. О жизни в ее существующей, важнейшей в судьбе народа проявлении: об этом, а не только о собственно литературных делах, велел он беседу при встречах с Н. С. Хрущевым, об этом говорил с секретарем Смоленского обкома партии И. Д. Дорониным.

Это очарование жизни и стремление уловить, донести до читателя Твардовский, убежденный, что внимание доста-

со случайно встретившимся земляком, председателем одного из смоленских колхозов. Но жизнь вливается на страницы его рабочих тетрадей и в них, казалось бы, куда более мелких проявлений. Она напоминает о себе и «вечным» напоминанием садовых работ, и «легкостью, чистой свежестью и бодростью», что возникает в «первое легкомысленное весеннее утро», и восхищением при виде заснеженного леса... А рядом с этими записями — столь вроде бы неспешные, но полные рассуждения о стариках, всякого хлебнувших в своей жизни, но продолжаящих нести в себе «очарование чего-то безусловного, ясного, доброго».

Это очарование жизни и стремление уловить, донести до читателя Твардовский, убежденный, что внимание доста-

но не только значительное, масштабное. Нет, «пусть это все будет «узколичное», даже возрастное, субъективное, пусть это будет только человеческое».

Каким полезным уроком могут стать для нас рабочие тетради Твардовского! Встречаясь здесь и чрезмерно резкие оценки иных литературных явлений, и слова, выражающие крайне неприязненное отношение к кому-то из тех, с кем сводила его жизнь, и сандеальства на радость упорной борьбы за право думать и поступать по-своему в противобесном указующим мнением. Но нет в записях — а первоначально они велись не для печати, лишь для себя — нет злости и следов озлобленности, желания уничтожить, а тем более уничижить словом другого. Скорее — желание понять, объяснить, а то и понадеясь поступательного не по своей и тем обидывающего прежде всего себя.

К литературе, ко всему происходящему в литературной среде Твардовский шел от жизни. Достоинство написанного определялось для него не претензиями на мудрость писательской мысли или изысканной формы, а тем, насколько полно, глубоко, выразительно здесь существовало важное содержание. А стало быть, и тем, смогло ли слово художника стать для читателя в ряд жизненно необходимого. Когда впервые на страницах «Привычки» появилась ключевая глава поэмы «За далью — даль», поэта более всего возволновал широкий поток читательских откликов: значит, было затронуто «в упор то, что выходит за пределы только литературные».

И это — самое главное. Занятая только собой, своими собственными заботами, литература обрекает себя на оскудение и вымирание. Но и отказываясь от того, что не входит в ее сферу, она не способна составить ее силу, поступаясь художественностью ради публицистичности, целиком погружаясь в идеологические, социальные или хозяйственные заботы, она (литература) обесценивается.

● Фото из домашнего архива семьи Твардовских.

Официальные сообщения

16 июня Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов принял участие в заседании международной комиссии «Трансантарктика» Ж. Л. Этьенна (Франция), В. Боярского (СССР), Г. Дахе (КНР), Дж. Сомерса (Великобритания), В. Стигера (США), К. Фунацу (Япония). Отважные исследователи впервые в истории освоения Антарктики пересекли ледовый континент нашей планеты, пройдя по самому короткому маршруту — от южной оконечности через Южный полюс до советской станции «Мирный».

Передвигаясь и самые теплые пожелания от М. С. Горбачева участникам экспедиции, Председатель Верховного Совета СССР подчеркнул, что их совместная акция продемонстрировала способность людей разных стран к взаимопониманию и сотрудничеству. Это, безусловно, является важным условием для успешного освоения Антарктики, свидетельствующей о том, что человечество способно совместными усилиями спасти себя от ядерной и экологической катастрофы. Экспедиция высветила значение договора об Антарктике, на основе которого фактически сложилась зона, свободная от ядерного оружия и военного присутствия.

В беседе принял участие заместитель министра иностранных дел СССР В. Ф. Петровский.

16 июня член Президентского совета СССР, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев встретился с губернатором префектуры Хоккайдо (Япония) Т. Экомити. Обсуждались состояние и перспективы развития отношений в азиатско-тихоокеанском регионе в свете инициатив, высказанных в выступлениях М. С. Горбачева во Владивостоке и Красноярске, позитивных перемен, происходящих в мире и регионе. Особое внимание было обращено на место, которое могут занять в этом комплексе широкие и разнообразные связи между СССР и Японией, в том числе и отношения дружественного партнерства РСФСР с префектурой Хоккайдо.

В беседе принял участие министр иностранных дел РСФСР В. М. Виноградов. (ТАСС).

Армия сокращается

Заявление президента

МАНАГУА, 16. (ТАСС). Президент Никарагуа Виолета Барриос де Чаморро объявила о начале сокращения никарагуанской армии. По плану президента, за первые сто дней пребывания у власти нового правительства численность армии должна быть сокращена до 41 тысячи человек, то есть сокращена примерно вдвое по сравнению с положением на 25 апреля — датой вступления в должность главы государства.

По словам президента, одновременно с сокращением начнется структурная перестройка армии, увольнение в запас офицеров «высокого ранга» при соответствующих гарантиях со стороны правительства. Этот процесс будет осуществляться с учетом необходимости поддерживать разумный баланс сил в регионе, как предусматривается соглашениями президентов Центральной Америки.

В колоннах даже дети

После объявления состава нового правительства премьер-министр И. Шамир заявил, что не поступится и лядо оккупированных палестинских земель. Вслед за этим совершивший инспекционную поездку по оккупированным поселениям израильтян на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа министр обороны М. Аренс уточнил, что обеспечение безопасности еврейских колонистов, поселившихся на конфискованных у арабов землях, является одной из главных целей военной политики нового правительства.

А депутат израильского кнессета Г. Коэн призвал вообще изгнать арабов-палестинцев с их исконных территорий.

Однако экстремистские лозунги и призывы не сбили накала антиизраильских выступлений палестинцев, даже дети которых полны решимости участвовать в борьбе.

Ю. ВЛАДИМИРОВ. Маневрирование палестинцев. Фото из еженедельника «Экспресс» (Франция).

Диалог

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ, СПОРИТ

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Еще раз о памятнике В. И. Ленину

Многие газеты сообщили об инициативе итальянского коммуниста Роберто Наполеоне, предложившего польскому правительству купить скульптуру с постаментом памятника Ленину в Кракове и перевезти его в Италию. В начале июня Р. Наполеоне побывал в Москве. Я встретился с ним и предложил помощь при реставрации памятника. Вместе с известным московским скульптором Н. Щербаким мы решили безвозмездно восстанавливать все пострадавшие памятники Ленину. Многие из них представляют собой не только историческую, но и значительную культурную ценность. Выполненные советскими скульпторами, эти памятники не должны подвергаться надругательству.

Как бы мы ни относились к историческим лицам, которым возводились памятники, из нашего прошлого их не вычеркнешь. Историю своего народа необходимо знать. Вместе с Николаем Щербаким мы готовы принять безвозмездное участие в реставрации и сохранении памятников нашей истории. Тех читателей, которых заинтересует наша идея, прошу сообщить о нуждающихся в спасении памятниках, а также высказывать свои мнения и пожелания по адресу: Москва, К-9, Центральный телеграф, до востребования, Василиеву Владимиру Михайловичу.

В. ВАСИЛЕВ, Скульптор.

г. Москва.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Меняем рубрику?..

Этот рисунок, возможно, помнят читатели. Он был опубликован в «Правде» 5 декабря 1987 года под рубрикой «Глазами зарубежного карикатуриста». Мы увидели его в газете «Пилла дейли уорлд» (США), и он привлек наше внимание и замеслом и исполнением.

Что же здесь необычного? — спросит читатель. Необычное заключалось в том, что автор рисунка оказался наш соотечественник, художник Сергей Николаевич Набережников.

Выяснилось это не сразу, но лучше поздно, чем никогда. Американская газета не назвала, как принято при перепечатке, автора рисунка.

НУ И НУ!

Под одну гребенку

Стали мы в последнее время уж больно сдобными: бьем себя в грудь и признаемся во всех грехах, совершенных и несовершенных.

За польских офицеров, погибших в 1940 году в Катании, польский сейм требует уплаты компенсации, и наше правительство согласно с этим. Заслышав такое, французы также заявили, что во время Великой Отечественной войны в плену в СССР погибло 10 тысяч французских военнослужащих. Французское правительство тоже собирается требовать компенсации. При освобождении Польши от фашистской оккупации погибло 600 тысяч наших солдат, а вообще в той войне погибло 27 миллионов советских людей. Кто и когда компенсирует нам эти убытки?

В свое время Дмитрий Донской

лучше раз увидеть

Рисунки на стенах

В Латинской Америке расписанные стены — не редкость. В Гватемале, например, длинный забор у столичного аэропорта городские власти отдали детям и те разукрасили его рисунками. А в Эль-Вальере в политическом институте в Нинто стены подвешены между различными студенческими партиями и организациями, которые с помощью лозунгов и плакатов ведут политическую борьбу.

Эти снимки я сделал в чилийской столице Сантьяго. История «стенной живописи» здесь чисто политическая и началась во времена правления С. Альенде. Группа молодых коммунистов с жителями и красными флажками на заборах и в считанные минуты расписывала их лозунгами Народного единства. В период диктатуры Пиночета многие из них были арестованы, погибли или «пропали без вести». Назавось, карабинеры безжалостно расстреляли с возмущением студентов. Но вот в 1988 году в рабочих кварталах Сантьяго вновь появились политические рисунки на стенах и заборах. И опять их авторами были молодые коммунисты.

Ю. СТРОЕВ. Фото автора.

ОТКЛИК НА СТАТЬЮ

Взгляд из Прибалтики

Уважаемая редакция «Правды»! Пишу вам впервые. Меня восхитил этот американец, житель Нью-Йорка Ж. Басика, о котором написана статья «Глазами американца» в «Правде» за 21 мая 1990 года. Мне просто хочется ему лично написать — спасибо за такое ясное и простое объяснение для прибалтов. Ведь действительно, если бы не Красная Армия, то был бы ил или уничтоженным, или ассимилированным немцами.

И действительно, они до сих пор существуют в таком расцвете только потому, что получили свои республики, как дар их народам от Советской Армии — освободительницы. Я живу в Таллинне с 1948 года и все видел, какие были бедные местные люди, работающие на нашем 7-м военном заводе. В течение всех этих лет мы вместе с ними восстанавливали разрушенное в нерабочее время — трамвайные линии, школы, театры и т. д. Однако националисты и другие антинародные элементы убивают сейчас с головы до ноги, что русские им не друзья, это оккупанты, это мигранты. А как расцвел Таллинн за все эти годы при активном участии этих так называемых «мигрантов».

Но все же должна вам напомнить, что сейчас меньше публичных оскорблений, чем было, — значит, видимо, стали отдавать, понимают неслепоту поддержки националистов. Ведь простые люди всегда помнили друг друга и всегда помогали друг другу.

А. ЛЬВОВА. г. Таллинн.

В «Правде» от 21 мая с. г. я прочитал корреспонденцию В. Линника из Нью-Йорка «Глазами американца». Понятен интерес к каждой публикации о «либеральном вопросе», особенно у нас, в Литве. Сравнительно высказывания и советских людей, и иностранцев, многие ищут верный ответ на возникший вопрос, формируют отношение к его национальным и интернациональным аспектам. По-старому, наверное, понятия чужестранности к каждому слову, напечатанному в такой газете, как «Правда». Любая ошибочная информация воспринимается чуть-а кое-кто эти ошибки умеет подключать и к «политической борьбе».

Уважаемый товарищ! Вот и корреспонденция, в которой перепечатано мнение американца из «Нью-Йорк таймс», лишний раз доказывает серьезность неведения даже сугубо исторической информации. В. Линник в своей авторской «наставке» дает пояснения, что немцами ассимилированные пруссы были... славянами. Эта ошибка, впрочем, уже не раз повторялась в газетах и по телевидению, даже в выступлениях политических деятелей. Прусы не были славянами — об этом можно прочесть в «Толковом словаре русского языка»: это группа балтийских племен (т. е. и балты, и литвы, и латышские). (См. также: В. Р.).

РЕЗОНАНС

О быках и тореадорах

Прочитал материал в вашей газете от 13 мая 1990 г. «Одна любовь, одна забота». Подобные публикации приветствую.

И поразительный парадокс! В этом же номере вы помещаете «Зачем Москве коррида». Уже «Комсомольская правда» ратовала за публичный бой быков на глазах у тысяч зрителей Союза. Желание крови, наслаждение предсмертными судорогами, пусть даже животного, вовсе не приветствовалось на Руси. Это противоречит самому духу нашего народа. Неужели вы считаете, что подобные зрелища добавят нашим людям доброты, сострадания к немощным, старым, молодым, да и вообще ко всем людям? Количество преступлений и так заметно возрастает.

Я категорически против пропаганды насилия, кровопролития в нашей стране. Я глубоко опечален тем, что «Правда» опустила до уровня рекламы столь гнусного «представления», как коррида.

Г. ФЕДОРЧУК. Житомирская область.

С МЕСТА СОБЫТИЙ

И дипломаты, и общечеловечность

Последние дни собравшиеся в датской столице делегации не проводят пленарных заседаний, открытых для общественности: ведется работа над заключительными документами. Однако не затихают дискуссии, проводимые различными неправительственными организациями в рамках программы параллельных мероприятий.

Проблемы поднимаются самые разные: ведь термин «человеческое измерение», недавно вошедший в официальный обиход, охватывает весь огромный спектр прав человека. Проще, например, слушать о свободе слова, о запретах на профессии в ФРГ и о проявлениях антисемитизма в СССР, положении беженцев и о правах женщин.

Активно ведутся дискуссии представителей советских общественных организаций. Ушло в прошлое то время, когда на международных форумах по правам человека советской стороной приходилось в основном защищаться. Это, думается, результат разразившихся у нас процессов демократизации.

Все чаще в Копенгагене на дискуссиях в рамках параллельных мероприятий звучит вопрос: а как они будут проходить в Москве, где осенью следующего года состоится третье совещание Конференции по человеческому измерению СБСЕ?

Подготовка и проведение параллельных мероприятий московского форума фактически уже началась, — сказала председатель президиума ССОО и его хельсинкской комиссии В. Терешкова. — Важно учесть опыт работы в эти дни в Копенгагене, чтобы на совещании в Москве смогли сыграть еще более активную роль самые разные неправительственные организации.

Народная дипломатия — неиссякаемый источник новых идей, нестандартных подходов в международных делах. В сочетании с опытом и знаниями профессионалов это поможет обеспечить построение общеевропейского дома, в котором волеизъявление народов будет непосредственно воплощаться в повседневную реальность.

А. ЛОПУХИН. (Спец. корр. «Правды»). г. Копенгаген.

Столкновения позади

Румынская столица возвращается к нормальной жизни после погромов, поджогов, уличных боев между противоборствующими силами армии и полиции, с одной стороны, и экстремистскими формированиями, официально называемыми в заявлениях руководства страны фашистскими бандами «легитимного типа».

Почти не осталось в Бухаресте шатерных из того десятилетия, которые в течение двух дней находились в городе поводом. В результате Университетская площадь, бывшая главным местом противостояния, освобождена.

Почти как сенсация записывают на свои магнитофоны радиопередачи обыкновенный шум автомобильных моторов на этой площади. Их можно слышать. Примерно сутки назад совсем рядом, у полицейского управления шла ожесточенная стрельба.

Выступая на многотысячном шатерском митинге в Бухаресте, президент Ион Илиеску обратился к ним со словами благодарности за преданность делу революции.

Еще одним фактором, сыгравшим роль в распадении голого, стала низкая активность избирателей. Всего 65 процентов из них участвовали в выборах, а в крупных городах — и того меньше. Плюс к тому — бойкот

получил большую поддержку, хотя результатами мы недовольны.

Официальное информационное агентство Алжир пресс-сервис (АПС) утверждает, что правящая партия за то, что она мобилировала должным образом своих сторонников и уступила в этом ИФС, который потратил много

ной программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией. Ведь победа досталась организации, не имеющей четкой и определенной

программы, структуры на местах, не прошедшей еще своего утвержденного съезда и не избравшей руководящего. Провозглашая верность исламу своим кредо, ИФС этим пока и ограничился. Тем не менее больше половины избирателей — из тех, кто голосовал, — пошли именно за ним.

Впервые они были здесь организованы на многопартийной основе, и вот — впечатляющий результат для исламистов, для всей страны: ИФС получил 55,42 процента голосов и большинство в 32 вилаях (областях), правящая партия Фронт национального освобождения (ФНО) — 31,54 процента и большинство в 14 вилаях. Объединение за культуру и демократию (ОКД) — 5,65 процента и большинство в одной виле. Кроме того, в одной виле победили кандидаты «независимых», не связанные партийной принадлежностью.

В том, что влияние религиозной партии ИФС почти через год после ее создания велико, сомневаться не приходится, но столь убедительный успех на выборах стал настоящей сенсацией

Ветряк Санчо Пансы

Когда я услышал этот отрывок из гениального произведения Мигеля де Сервантеса, разбросанного на репродукторах, установленных там, где, по преданию, Дон Кихот со своим спутником уносили сказочных «великанов», то впечатление спектакля только усилилось. В довершение всего из-за приора на полном скаку вылетел всадник, увешанный латами с копей в руках, и галопом помчался к ближайшему ветряку.

Следившие за этой сценой несколько тысяч участников зрелища устремились к мельнице. Тем временем обсыпанный мукой «Дон Кихот» появился из узкой двери. В руках у него были два мешка. Развязав один из них, он набрал несколько пригоршней свежесмоленной муки и высыпал их в бадью рядом стоявшего булочника. Из второго достал стопку книжек и стал их раздавать охрудевшим детворе. Школьники, а их было большинство, буквально расхватывали книжки.

Тут глаза их открылось не то тридцать, не то сорок ветряных мельниц, стоявших среди полей, и как скоро ушел из Дон Кихот, то обратился к своему оруженосцу с такими словами:

— Судьба руководит нами как нельзя лучше. Посмотри, друг Санчо Панса: вот там виднеются тридцать, если не больше, чудовищных великанов, — я намерен вступить с ними в бой и перебить их всех до единого...

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ

Затем у подножия ветряной мельницы начался импровизированный митинг. После выступления приехавшего по этому случаю из Мадрида представителя министерства культуры Испании, одного из руководителей муниципалитета, библиотекаря и детской писательницы, со стены ветряка сорвали покрывало и под звуки оркестра местных пожарных запылились национальные гимны. На гранитной плите было выгравировано, что отныне ветряк, получивший имя Санчо Пансы, вступил в строй действующих и что он станет не только молотом муки и кормит людей хлебом насущным, но

и давать им духовную пищу: здесь будет действовать филиал библиотеки муниципалитета поселка Консуэгра.

— Для нашего забытого богом края это огромное событие, — говорит алькальд (мэр Консуэгры) Гумерсидо Кихорна. Алькальд дополняет учительница местной школы Виктория Сотомайор.

— У преподавателей, — говорит она, — сегодня настоящий праздник знаний. К сожалению, следует отметить, что автономная область Кастилия-ла-Манча занимает «лидирующее место» в Испании по числу неграмотных. Поэтому праздник книги — это настоящая отду-

шина и для учеников, и для многих жителей поселка. Кроме того, учитывая дороговизну в Испании печатной продукции, в этот день книги продаются со значительной скидкой.

Уезжая на следующий день из Консуэгры, я увидел стайки ребят, которые бежали по каменистой тропке, возвращаясь от ветряка имени Санчо Пансы. В руках у них были разноцветные томики.

В. ВОЛКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).

НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТ

...Или когда железом — по стеклу

Своеобразный хит-парад звуков, которые сильно раздражают человека, провело одно научное общество в Великобритании. Ужасе всего человек переносит крик ребенка и ночной топот.

Оказывается, кстати, что число децибелов не является определяющим фактором. Для того чтобы привести человека в ярость, достаточно бывает пошуршать целлофаном во время сеанса в кино. Тот же эффект может вызвать и... шепот.

(Франс Пресс).

МОРЕ СТАЛО... СУШЕЙ

Повышение спроса и цен на землю побуждает японское правительство, муниципальные власти и частные строительные фирмы разрабатывать все новые и все более масштабные программы, цель которых можно определить так: превращение гор в равнины, а моря — в сушу. Реализация этих программ идет в ряде районов страны.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЗАБОТЫ

Самое, пожалуй, широкое наступление на воды Тихого океана развертывается в последние годы в районе столицы страны — Токио. С любезного согласия руководства столичного муниципалитета ваш корреспондент получил возможность ознакомиться на месте с результатами и дальнейшими планами этого наступления. На флагманском катере начальника порта в сопровождении господина Секо Саню — ведущего одним из отделов городского управления, я осматривал на днях всю акваторию Токийского залива.

Сначала за бортом набравшего скорость катера открывались панорамы прибрежных кварталов японской столицы. А затем, когда катер вышел на более открытую часть залива, пейзаж как-то сразу потускнел: берега превратились вдруг в пустынные холмы — отвалы какого-то бурого грунта, на котором лишь кое-где стояли, как скучные жуки, грузовики-самосвалы и мусороборочные автомашинки.

«Это и есть тот район, где ведутся земельные работы по осушению моря и формированию насыпных островов», — пояснила мне госпожа Саню. Из ее объяснений я узнал, что, с одной стороны, Токийский залив превращен в зону формирования новых земельных площадей, в которых так остро нуждается японская столица. С другой стороны, акватория залива широко используется как зона поглощения громадного количества мусорных отходов — одиннадцатимиллионного города-гиганта.

Однако надежный грунт, спо-

собный стать в дальнейшем основой для жилых, административных и промышленных зданий, не получить лишь из мусора. В отторженные от моря участки Токийского залива сбрасывается поэтому параллельно и большое количество земли.

Муниципалитет получает немалую плату с компаний, свозящих в Токийский залив как мусор, так и землю, вычерпываемую в основном из котлованов строящихся в столице зданий. Позже, когда «отстоявшиеся» под парками насыпные острова становятся годными для строительства капитальных сооружений, их земельные площади либо сдаются в аренду, либо продаются городским властям частным компаниям, хотя цены на такую землю обычно ниже, чем в основных кварталах города. На мой вопрос: «А почему ниже?» — ответ мне был дан такой: «Качество насыпного грунта остается все-таки хуже, чем свойства обыкновенной земли. Не очень надежен он при землетрясениях».

Известная японская пословица гласит: «Когда речь идет о будущем, черти смеются». Пословица мудрая, как бы подтверждающая фантастичность человеческих планов и замыслов. И все-таки не свойственно японцам бросать слова на ветер.

И. ЛАТЫШЕВ.

(Соб. корр. «Правды»).

Строительство ставеплавильного комбината на отводной у моря земле. Фото из журнала «Япония сегодня».

С ПЫЛУ— С ЖАРУ

На улицах Нью-Йорка и других американских городов часто можно увидеть небольшие юркие грузовички с надписью «Энтенманн-с 1978». Грузовички принадлежат фирме «Энтенманн-супермаркет» — крупному, а может быть, и основному поставщику свежих печеных сладостей в американские супермаркеты. Во всяком случае, если говорить о качестве и популярности кондитерских изделий, то равных компании «Энтенманн» в Америке сегодня нет.

СЕКРЕТ ФИРМЫ

А началось все 92 года назад с крохотной булочной в Бруклине (район Нью-Йорка), основанной выходцем из Германии Уильямом Энтенманном. Нельзя сказать, что предприимчивый иммигрант был очень искусен в кондитерском деле, но он хорошо усвоил один рецепт: чтобы выпеченные изделия пользовались успехом, надо применять только лучшие и свежие ингредиенты.

«Рецепт» этот ни разу еще не подвел фирму, хотя ассортимент изготовляемых ею кондитерских изделий вырос с десятка до 250 наименований, а число покупателей — с полусотни человек до 100 миллионов (американцы в целом все-таки «сладколюбивы»). Да, сегодня фирма продает товаров на 400 миллионов долларов в год и обслуживает население 40 процентов населения страны.

За 92 года фирма выдержала немало испытаний: кризис тридцатых годов, трудности во время второй мировой войны, разрушительный пожар в пекарне в 1947 году, смерть основателя компании Уильяма Энтенмана в 1951 году, финансовые неурядицы в 1975—1976 годах, покупка фирмой компании «Уорнер-Ламберт» в 1978 году, переход бизнеса Энтенманнов во владение корпорации «Дженерал Фудс» в 1982 году. Но все теперь позади: фирма остается на правах дочернего, но все же во многом самостоятельного предприятия, и к тому же процветает.

В 1926 году кондитерская Энтенманнов была переведена из Бруклина в живописный городок на Лонг-Айленде Бей-Шор. Сразу же в окрестностях Бей-Шора были открыты четыре булочных, которые положили начало торговой сети магазинов. В 1952 году руководство фирмой взяла на себя вдова У. Энтенмана Марта, а со временем все дела компании стали вершить сыновья — Уильям-младший, Роберт и Чарльз. Весной 1957 года семейный совет постановил отказаться от розничной торговли и перейти полностью на оптовую.

Кондитерская фирма «Энтенманн» поставит свою продук-

цию супермаркетам и специализированным магазинам по торговле сладостями из четырех фабрик, расположенных в Бей-Шоре, Майами (штат Флорида), Чикаго (штат Иллинойс) и Монтебелло (штат Калифорния). Есть у компании и еще одна особенность: она не пользуется услугами посредников и доставляет продукты на собственных грузовиках. Накладно? Отчасти да. Однако фирма всегда сама решает, какие изделия завозить в тот или иной район и когда это лучше делать, чтобы свежий товар сразу шел в продажу, а не залеживался на полках. Фирма содержит около 1000 водителей грузовиков и механиков и, надо сказать, высоко оплачивает их труд.

Руководство компании придерживается той точки зрения, что в условиях жесткой конкуренции со стороны других фирм лучше полагаться на самих себя. Поэтому фабрики сами изготавливают большинство ингредиентов для выпечки и стараются вообще не использовать искусственные ароматизаторы и консерванты.

На фабрике фирмы «Энтенманн» в Бей-Шоре можно увидеть массу удивительных вещей. Например, огромный миксер для глазури вместимостью почти 400 литров. Или шестиметровую спиральную охлаждающую башню, в которой снизу вверх и сверху вниз непрерывно движутся стеллажи с булками и слоеными кексами. Компания изготавливает в год 5—7 миллионов слоеных кексов, а каждая печь одновременно может печь 2500 таких кексов (партия находится в печи около 50 минут).

Мечтает же руководство фирмы о тех временах, когда ее высококачественная выпечка будет продаваться на всей территории Соединенных Штатов. А почему бы и нет? Ведь рецепт успеха всех этих кексов, пончиков, булочек, бубликов, коржики и эклеров очень прост — они свежие и вкусные.

В. СУХОЯ.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Нью-Йорк.

«Каменные бабы»

Однажды, когда наша машина катилась по западу Монголии, мы неожиданно подъехали к так называемому «кладбищу древних воинов». Могилики располагались по большим кадрам, то круглыми. В центре их своеобразное, сложное из дикого камня надгробие. Вокруг же захоронения поменьше (говорят — жен и слуг). Общая композиция была обнесена гранитным пунктиром.

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Это — керексуры. В монгольских степях и на нагорьях их около семи тысяч. Ученые считают, что памятниким до трех тысяч лет. Вообще надо отметить, что вся Монголия — это своеобразный мемориальный музей под открытым небом. Кроме керексуров, здесь обнаружено до пятидесяти древних городищ. Мне доводилось «ходить по улицам» умершей в IX веке столицы Уйгурского ханства Хара-Балгасуна. Под слоем земли отчетливо видны дома, переулки, даже подвезды. Видел в основном уцелевшие городища: неподалеку от реки Орхон, с удивлением и восхищением бродил вдоль скал изрисованных художниками древности.

Настоящая «художественная галерея» с тысячами петроглифов — наскальных рисунков, к примеру, находится в глубоком каньоне реки Чулуут. Тайной остаются «оленивые камни», относящиеся к эпохе бронзового века. Это стелы-плиты, на которых высечены стилизованные изображения оленей, фигурки воинов...

В Даргинту, как раньше назывался этот юго-восточный регион Монголии, мы приехали на самолете. И только выехали в степь, как встретили «каменные бабы». В простонародье, а затем и в специальной литературе, — называют «оленивые камни», отсюда и название «каменные бабы». Однако слово «баба» — отнюдь не грубый синоним русского «женщина». Тюркский, а их возводили именно тюркские племена, пришедшие сюда в VI—VII веках, корень слова «баба» означает — отец, предок. Такие названия есть в южно-русских степях, Казахстане, Киргизии, таджикском крае, на Алтае, в Туве, Синцзяне и вот в Монголии.

Уважение к древним традициям и памятникам, сохранение их, любовь и интерес к своей богатой и красивой старине — отличительная черта монголов от мала до велика.

А. КРИВЕЛЬ.

Фото автора.

НЕНАВЯЗЧИВЫЙ СЕРВИС

О БРАТЬЯХ МЕНЬШИХ

У коня — выходной

Животные тоже имеют право на выходные дни. Так что пусть лошадей, мулов и пруссаков не запрягают на базар, а пусть или для поездок к соседям, но не эксплуатируют никаким-либо другим образом. Широкую общественную кампанию за официальное закрепление подобного права «друзей человека» ведет в бразильском городе Форталеза — административном центре штата Сеара — художница и скульптор Джени Лейн Сандерс. У нее уже тысячи сторонников.

С. СВИСТУНОВ.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Бразилия.

Рисунок из газеты «Норрею бразильяне».

Гондолыеры с притоков Меконга

Думаю, не ошибусь: в выходные дни многие наши читатели в городках Советского Союза семьями отправляются на природу. Есть, конечно, подобная традиция и в Камбодже: в летом, и зимой жители Пномпеня, как и все горожане, стараются в выходные дни семьями выезжать за город.

РАДОСТИ БЫТИЯ

Многих влекут храмы. Значительная часть их уже стала историческими памятниками, но для простых камеров они сохраняют и религиозный смысл. Стоит проехать километра три-четыре на север от Пномпеня, и вы окажетесь на том месте, где в XVII веке находилась столица камбоджийского государства город Удон. Волнообразный постройке разрушено, но храм на горе, откуда исходит королевское величие, как и ней писали в старинных хрониках, сохранился.

Если поехать из Пномпеня на юг, то к берегу озера Тонлебап вы сможете познакомиться с архитектурой Ангкорского периода. Здесь расположен храм, построенный при короле Джаявармане VII (1181—1220 гг.), с именем которого связан извешенный расцвет страны. При том же монархе велось строительство знаменитого Вайона. Кстати, по воскресеньям у стен этого храма играет оркестр народных инструментов.

Но, наверное, самое популярное место отдыха пномпенцев — Кенсай. Километрах в пятидесяти от города, на берегу одного из притоков Меконга

лет платить, но сила традиции такова, что практически нет таких, кто не дал бы какую-нибудь мелочь.

Поставив машину у тенистое место, идем дальше и опять застреваем. По обе стороны дороги расставлены жаровни, и тергови шумно предлагают различную снедь с пылу, с жару: от привычных кур до высушенных ступней у некоторых моих спутников маленьких жареных змей. Остановившись свой выбор на безобидном пирожке — катышках поджаренного риса, заворачиваю в банановый лист и разогретых на открытом огне.

Волнообразно же отдыхают здесь, несмотря на солнцепек, не страдают отсутствием аппетита. Расположившись семья-

ми или большими компаниями на помостах над водой, племеницы заказывают супы и жареное мясо, разнообразные фрукты, пыют баночное пиво, а чаще «випси» или «фанту». Все это вам принесут с берега.

Прокатились мы и на лодке, которая отдаленно напоминала венецианскую гондолу. Провала дологично нам попался довольно мрачный. Трудно было представить, что он заплет какие-нибудь канюны. Тем не менее наша прогулка по воде не обошлась без музыкального сопровождения. Чуть ли не из каждого домика слышалась громкая мелодия. Отдыхающие захватили с собой магнитофоны, и теперь западный рок смешивался в воздухе с индонезийской эстрадой. А вокруг в красной от ила воде отражались домики-навесы да растущие на берегу деревья.

Отдыхая вместе с камбоджийцами, я ловил себя на мысли: в западных районах страны оппозиция, воспользовавшись выходом вьетнамских войск из Камбоджи, предпринимает наступательные операции. Там идут бои, а здесь люди живут мирной жизнью. Может быть, это пир во время чумы? Нет, по-моему, это — уверенность народа в своих силах, в силе армии и правительства, уверенность в том, что к полновесности нет возврата.

П. ЦВЕТОВ.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Пномпень.

Фото автора.

БЫВАЕТ И ТАКОЕ

Снадобье от бедности

Слух, распространившийся недавно на юго-западе Гванды, обещал немалые бедствия кобрам. Из головы согласно народной молве, содержат особое магическое вещество, обладающее которым может сделать человека богатым.

Сомнительного слуха оказалось достаточно для того, чтобы некоторые молодые люди занялись настоящей охотой на кобр. Те в свою очередь перешли к обороне, и несколько незадачливых искателей богатства скончались от укусов.

Прежде чем добывание амuletов превратилось в бедствие целого региона, местные власти запретили подобную охоту.

(Рейтер).

Везет же некоторым!

Казалось бы, общеизвестно: расхождение мнений о том, что участвовать в лотерее — это дорого. И все же везунчики существуют. А некоторым фортуна улыбнулась не один раз.

Не успел супруги Кенни прийти в себя от радости, выиграв главный приз вестралийской лотереи Джекет, как вскоре на них обрушился следующий весьма приятный «удар судьбы». Как сообщало агентство Рейтер, первый приз в 100 тысяч долларов достался им вновь. Причем счастливый билет был куплен в тот момент, когда супруги забирали из кассы прежний выигрыш.

«Я просто не могла поверить, что нам повезло во второй раз!» — говорит Мишель, 34-летняя секретарша из Сиднея.

Теперь, очевидно, дело за малым: семья решает, как распорядиться внезапно свалившейся кучей денег. Может быть, вновь приобрести пару-другую билетов, а?

С. ЧЕРМИН.

Полосу «Земля людей» подготовил П. БОГОМОЛОВ.

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

КИНО

ВСЕ ФИЛЬМЫ МИРА

собрал в Москве «Интерфест-90»

Спеть Верди по-английски...

(Омичанье. Начало на 1-й стр.)

Пример среди восьми (в среднем) премьер каждого сезона обязательно есть и произведение британского композитора. Но великий интерес к мировой классике: только в числе недавних премьер театра — «Война и мир» Прокофьева, «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича, «Кажется, кто-то издал» Даргомыжского, «Ночь перед Рождеством» Римского-Корсакова.

Признаться, поначалу сочетание музыки Верди с английской фонетикой не только шокировало, как удивило и сценическое оформление спектакля художником Стефаном Лазаридисом: странные декорации, в которых, наверное, нет ни одной горизонтальной или вертикальной линии, все наклонено и, кажется, вот-вот упадет, сохлестнет, раздуется. А впрочем, не так ли эфемерна, непрочна и власть Макбета, основанная на предельности и жестокости? Так вот в чем отгадка замысла режиссера Дэвида Паунтинга: злодей не лез и оттого смешон, нелепа вся история его черных деяний, чудовищных, достойных лишь презрительной, осуждающей иронии.

Однако, спросит читатель, как это все сочетается с музыкой Верди — великолепной, яркой, свежей, абсолютно не заграничной (во всяком случае в нашей стране) музыкой 34-летнего композитора.

А вот — сочетается! Сочетается по многим причинам — разбирать их здесь нет возможности. Но одну из них все же назову: это «кросс-направление» роуин и чрезвычайно высокий уровень качества артистической работы буквально во всех ее компонентах — от мастерства музыкантов-исполнителей до эффектов светового оформления, выполненного Полом Паентом. Такой «жизни в пении», такой свободы сценической игры, как у Кристины Цисински (Леди Макбет), а также ее партнеров Малкольма Донелли (Макбет), Джона Кеннеди (Банко) и других солистов; такой чистоты и богатства красок хора и оркестра, такой слаженности всего ансамбля исполнителей (дирижер Марк Элдер, хормейстер Мартин Хэндли) давно не приходилось наблюдать отечественным любителям оперы.

К моменту опубликования этих заметок англичане, очевидно, уже успели показать две других своих спектакля — «Секреты Генделя» и «Поворот винта» Бриттена. Нет сомнения в том, что публики и тут ждут яркие впечатления.

Маршрут оперной труппы после Киева и Москвы должен привести ее в Ленинград, где гастроли в СССР завершатся. Что ж, остается лишь поздравить ленинградцев, у которых знакомство с английской национальной оперой и ее репертуаром еще впереди.

С. БИРЮКОВ.

Армия и перестройка

Откровенную и острую дискуссию о необходимости глубокой военной реформы в Вооруженных Силах СССР, о роли в новых условиях полнотрагичной армии и на флоте, о социальной защищенности военнослужащих и членов их семей провели вчера участники встречи в редакции «Правды».

Своими мнениями в правительстве XXVIII съезда партии о том, какая же армия нужна стране, поделились генералы И. Матвеев, Н. Гребенников, В. Марченко, В. Веспалов, К. Маслов, Ю. Родионов, полковники Н. Нарасев, В. Вуоров, Н. Рязанов, А. Кузнецов, З. Воронцов, подполковники И. Ильин, майоры А. Захаров, С. Писоваров, полковник в отставке В. Едонинов, работники ВВС В. Кошелев, а также редактор «Правды» по военному отделу А. Горюнов. Вел встречу секретарь ЦК КПСС, главный редактор «Правды» И. Яковлев. Будет опубликован в одном из ближайших номеров газеты.

Они появились в пресс-центре, похожие друг на друга как две капли воды, — знаменитый актер, 45-летний Даниэль Ольбрыхский и его сын Рафал — восходящая звезда польской эстрады.

Как стремительно, динамично меняется время, подумалось мне в эти минуты. Ведь три года назад приезд Ольбрыхского на Московский кинофестиваль долго был под вопросом, а еще годом раньше упоминание его имени в советской печати было крайне нежелательным. В «Кинословаре» — энциклопедическом справочнике, изданном в 1986 году, нет статьи о творчестве Ольбрыхского, как будто мое поколение не росло на фильмах с его участием, навсегда вошедших в золотой фонд мирового кино, — «Племя», «Вертеп», «Земля обетованная» или «Пейзаж после битвы».

Лучший актер Польши последних двух десятилетий, Ольбрыхский состоял в «Солидарности» и потому в начале 80-х оказался в опале. Власть хотела, чтобы он уехал на Запад, акисл безработицы и вернулся домой на колени. Он вернулся триумфатором, имея за плечами немало американских, французских, немецких фильмов, став поистине мировой знаменитостью. В этом качестве он и приехал ныне в Москву.

Даниэль Ольбрыхский — только одна из «звезд» кино, ярко,

ослепительно мелькнувшая на впервые проведенном в нашей стране «фестивале фестивалей». В гости к москвичам приехали Н. Джунсон, Г. Паскалевич, Д. Макавеев — люди в мире кино поистине легендарные. А ведь были еще директора крупнейших кинофестивалей мира, журналисты, вдова Боба Фосса, автора признанного ныне классическим «Кабаре», Гвен Вердон Фосс — балерина, хореограф, актриса, немеркнущая звезда Бродвея.

Семь дней длился фестиваль, но как много он вместил! В его напряженном графике нашлось место и плодотворной дискуссии, и судье Московского кинофестиваля, и встрече коллег на «Мосфильме», и знакомству гостей с достопримечательностями Ленинграда, и прогулке на теплоходе по Москве-реке.

И все же главным событием на фестивале (пусть не обижайтесь на меня гости) стали сами фильмы. Шутка сказать: 70 лучших картин, созданных за последние год-полтора в разных уголках планеты. И что ни картина, то событие, удивительное признание самых престижных кинофестивалей мира. С семи часов утра и до полуночи крутили в московских залах знаменитые фильмы, около 350 тысяч зрителей соединились у мерцающих киноэкранов в высоком соперничестве истинного искусства. Тонкая политическая сатира и

искристая радость комедии, реализм повседневной жизни и не знающий удержу полет фантазии, леденящая кровь фантастика, детективный сюжет и загадки философских открытий — все это красками современного кино был расписан фестиваль. И хотя это был смотр внеконкурсный, но жюри кинофестиваля нашло возможность отметить призами несколько «самых-самых» картин. Ими стали шведская «Женщины на крыше» — обладательница премии европейского кино «Феликс», недавний лауреат Канна, польская лента «Допрос», обреченная почти все фестивали мира «Святая кровь» из Италии, фильм словачского режиссера Юрая Якубиско «И сию на ветке, и мне хорошо».

Не успели еще прозвучать финальные аккорды «Интерфеста-90», а на московской обшурлила еще один фестиваль: в ряды кинотеатров столицы приходит показ лент из программы фестиваля детективных фильмов в городе Коньяк (Франция).

Итак, Всесоюзное объединение «Совинтерфест», под чьей эгидой прошел «фестиваль фестивалей», свое дело сделало, показав кинолюбителям столицы лицо мирового кино во всем его своеобразии и великолепии. Теперь вопрос в том, чтобы купить эти выдающиеся ленты и сделать их достоянием массового зрителя.

Л. ПАВЛЮЧИК.

Люся, любовь моя!

— Знакомьтесь, это Люся, наша любимая, — Юрий Дмитриевич распахнул дверь в мастерскую Люся. Вместе с ним работает известный мастер-кукольник Геннадий Лютинский. Люся — одна из героинь фильма. А всего таких кукол будет тринадцать. Вместе с куклами будут сниматься и актеры. Я спросил Юрия Дмитриевича, а что будет с этими замечательными куклами, когда работа над фильмом закончится? Юрий Дмитриевич с любовью посмотрел на Люсю: — Разве она не может сняться в мультфильме по Гоголю? Уверен, Люсю ждет будущее большой куклольной мультистудии.

С. КУЧКО.

Фото Э. Жигайлова.

ФУТБОЛ

Гол в цене не падает

По железным дорогам Италии мчатся необычные вагоны. Скорость поезда свыше сотен километров в час, но на бархатном пути — ни вибрации, ни сильного шума. Можно спокойно отстегивать на пишущей машинке репортаж, посмотреть по телевизору футбол, передать репортаж по телефону в редакцию.

Пусть таких вагонов считанные единицы, но привлекают их и специальными поездом, приход и отправление которых приурочены к матчам чемпионата мира. Так что журналистам спецрепортаж пришлось по душе. И все равно увидеть воочию все матчи невозможно.

Но ничего не поделаешь. И мы отправимся в путь. Начнем с прекрасной Италии. Здесь на Стадио Коммунале сборная Чехословакии победила австрийцев — 1:0 и обеспечила себе место в 1/4 финала. Игра велась столь же планомерно и обстоятельно, как ведут вальсера в придунайских странах. Упрекнуть футболистов можно разве что в отсутствии фантазии, романтической жилки. Чехословацкая команда была почти безукоризненна в обороне и имела заметное преимущество в атаке, но единственный гол был забит

на 30-й минуте с 11-метровой отметки Билеком. Так был наказан вратарь австрийцев Линдбергер, схвативший за ногу оббежавшего его мячом Хованека. Его, беднягу, унесли со стадиона на носилках.

Ну разве не обидно игроку в кои-то веки попасть на мировой чемпионат и вдруг оказаться в удел, как это случилось не только с Хованеком, но и ранее с вратарем аргентинцев Пумпило. После операции ему потребуется не менее полугода для восстановления.

Команды, уже обеспечившие себе светлое будущее на нынешнем чемпионате, думают не столько о том, как завершить групповой турнир, а о том, как успешно миновать следующий этап. Да и некоторым игрокам нужна передышка. Например, камерунскому герою матча с Румынией

Милле, как называют в команде Альберто Роджера Миллера, исполнилось 38 лет. Для полевого игрока возраст чуть ли не рекордный — постарел был, пожалуй, лишь знаменитый Стенли Метьюс. Судя по словам тренера камерунцев Валерия Непомнящего, он собирается выставить на матч с нашей командой обновленный состав, одним предоставив отдых и одновременно испытать других.

«Неукротимые львы» почувствовали акус к победам, которых теперь от них ждут дома с той же закономерностью, как восхода солнца, и готовят праздничные в столице страны — Яунде. Что касается сборной СССР, то ей хотя бы смягчить нелепое впечатление болельщиков от предыдущих горьких поражений.

О нашей команде вспомнили вроде бы нескоро во время матча ФРГ — Объединенные Арабские Эмираты. Предлагаю читателям перенестись в Генуя, невзирая на проливной дождь. А вспомнилась в Генуе сборная СССР вот почему. Минуты текли, как вода с неба, а футболисты ФРГ никак не могли забыть с самых выданных позиций. Клинтман, например, промахнулся мимо ворот с угла вратарской площадки, а Феллер с такого же расстояния ухитрился послать мяч выше штанги. Ну прямо как наши! Что, разумеется, не оправдывает ни тех, ни других. Только продолжение матча в Генуе было совершенно иное, чем у наших в Варе и в Неаполе. Дважды тот же Феллер, тот же Клинтман, а также Маттеус и Байн поразил ворота арабской команды.

Она в свою очередь установила рекорд чемпионата — забила гол с первого же удара по воротам соперника. Только первый удар ей удалось нанести лишь после перерыва на 46-й минуте. И так — 5:1, и сборная ФРГ в 1/4 финала.

Сборная ФРГ в настойчивости, высокой подготовке, желании играть до последней минуты и в этом, в общем-то, простом для нас матче никому не уступала. Вот нашим бы такие волевые качества.

Результат матча Бразилия — Коста-Рика — 1:0.

Л. ЛЕБЕДЕВ.

(Спец. корр. «Правды»).

г. Рим, 16 июня.

ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

КОРОЧЕ НЕ СКАЖЕШЬ

- Риторическая гимнастика.
- Не про нас ли сказано: скваны одной целью?
- От града идей, навязанных сверху, остались лишь узелки на память.
- Не лучше ли науку общественности заменить научкой общественности?
- Можно ли считать альтернативным выбор между шилом и мылом?
- Стоя у порога бедности, так и будем твердить, что бедность не пороки!
- Скажи мне, над чем ты смеешься, и я скажу тебе, кто ты.
- Не добротой ли дня вчерашнего обусловлена сегодняшняя злоба дня?
- Если умный человек живет хуже, чем глупый, может, он вовсе и не умный?
- Отмытые деньги не пахнут.

г. Ереван. Роберт МАРДОЯН.

С. БИРЮКОВ.

Кристина Цисински — одна из ведущих солисток оперы. Собирается этот симфонический оркестр с ее фотографией на 1-й полосе в сценической роли. Не правда ли, поразительно мастерство перевоплощения!

Маршрут оперной труппы после Киева и Москвы должен привести ее в Ленинград, где гастроли в СССР завершатся. Что ж, остается лишь поздравить ленинградцев, у которых знакомство с английской национальной оперой и ее репертуаром еще впереди.

С. БИРЮКОВ.

Кристина Цисински — одна из ведущих солисток оперы. Собирается этот симфонический оркестр с ее фотографией на 1-й полосе в сценической роли. Не правда ли, поразительно мастерство перевоплощения!

Маршрут оперной труппы после Киева и Москвы должен привести ее в Ленинград, где гастроли в СССР завершатся. Что ж, остается лишь поздравить ленинградцев, у которых знакомство с английской национальной оперой и ее репертуаром еще впереди.

С. БИРЮКОВ.

Кристина Цисински — одна из ведущих солисток оперы. Собирается этот симфонический оркестр с ее фотографией на 1-й полосе в сценической роли. Не правда ли, поразительно мастерство перевоплощения!

Маршрут оперной труппы после Киева и Москвы должен привести ее в Ленинград, где гастроли в СССР завершатся. Что ж, остается лишь поздравить ленинградцев, у которых знакомство с английской национальной оперой и ее репертуаром еще впереди.

С. БИРЮКОВ.

Кристина Цисински — одна из ведущих солисток оперы. Собирается этот симфонический оркестр с ее фотографией на 1-й полосе в сценической роли. Не правда ли, поразительно мастерство перевоплощения!

Маршрут оперной труппы после Киева и Москвы должен привести ее в Ленинград, где гастроли в СССР завершатся. Что ж, остается лишь поздравить ленинградцев, у которых знакомство с английской национальной оперой и ее репертуаром еще впереди.

С. БИРЮКОВ.

Кристина Цисински — одна из ведущих солисток оперы. Собирается этот симфонический оркестр с ее фотографией на 1-й полосе в сценической роли. Не правда ли, поразительно мастерство перевоплощения!

Маршрут оперной труппы после Киева и Москвы должен привести ее в Ленинград, где гастроли в СССР завершатся. Что ж, остается лишь поздравить ленинградцев, у которых знакомство с английской национальной оперой и ее репертуаром еще впереди.

С. БИРЮКОВ.

Кристина Цисински — одна из ведущих солисток оперы. Собирается этот симфонический оркестр с ее фотографией на 1-й полосе в сценической роли. Не правда ли, поразительно мастерство перевоплощения!

Маршрут оперной труппы после Киева и Москвы должен привести ее в Ленинград, где гастроли в СССР завершатся. Что ж, остается лишь поздравить ленинградцев, у которых знакомство с английской национальной оперой и ее репертуаром еще впереди.

С. БИРЮКОВ.

Кристина Цисински — одна из ведущих солисток оперы. Собирается этот симфонический оркестр с ее фотографией на 1-й полосе в сценической роли. Не правда ли, поразительно мастерство перевоплощения!

Маршрут оперной труппы после Киева и Москвы должен привести ее в Ленинград, где гастроли в СССР завершатся. Что ж, остается лишь поздравить ленинградцев, у которых знакомство с английской национальной оперой и ее репертуаром еще впереди.

С. БИРЮКОВ.

Кристина Цисински — одна из ведущих солисток оперы. Собирается этот симфонический оркестр с ее фотографией на 1-й полосе в сценической роли. Не правда ли, поразительно мастерство перевоплощения!

Маршрут оперной труппы после Киева и Москвы должен привести ее в Ленинград, где гастроли в СССР завершатся. Что ж, остается лишь поздравить ленинградцев, у которых знакомство с английской национальной оперой и ее репертуаром еще впереди.

С. БИРЮКОВ.

Кристина Цисински — одна из ведущих солисток оперы. Собирается этот симфонический оркестр с ее фотографией на 1-й полосе в сценической роли. Не правда ли, поразительно мастерство перевоплощения!

Маршрут оперной труппы после Киева и Москвы должен привести ее в Ленинград, где гастроли в СССР завершатся. Что ж, остается лишь поздравить ленинградцев, у которых знакомство с английской национальной оперой и ее репертуаром еще впереди.

С. БИРЮКОВ.

Кристина Цисински — одна из ведущих солисток оперы. Собирается этот симфонический оркестр с ее фотографией на 1-й полосе в сценической роли. Не правда ли, поразительно мастерство перевоплощения!

Маршрут оперной труппы после Киева и Москвы должен привести ее в Ленинград, где гастроли в СССР завершатся. Что ж, остается лишь поздравить ленинградцев, у которых знакомство с английской национальной оперой и ее репертуаром еще впереди.

С. БИРЮКОВ.

Рис. Джангира Агаева.

ИРОНИЧЕСКИЕ СТРОКИ

Как Мытищицы отделялись

Слышали? Подмосковные Мытищи надумали отделяться. Вот уж новость так новость!

Ну, конечно, это случилось не сразу. Сначала то мытищички дружно кричали: «Ура Москва!», «Да здравствует перестройка!», «С Москвой на вечные времена!»

А потом поутулились. И стали обращаться с разными просьбами.

Стали просить, чтобы им разрешили именовать так, как им хочется. Исполните, ответили им, и начал их город называться Мытищицы. Дальше — больше, стали они жаловаться, что и герб у них «не очень такой», да и гимн бы свой не помешал.

И это им разрешили: пойте, что хотите, да и герб выбирайте, какой понравится.

А потом они стали требовать, чтобы не только местные жители, но и все приезжающие говорили исключительно на мытищичском языке.

А язык у них, я вам скажу... То есть язык не поворачивается сказать, какой у них язык.

Дело в том, что у них там в употреблении всегда было

два языка: общедоступный и исконный, и никого это раньше не волновало, на каком языке умел, на том и говорил.

Сколько раз доводилось наблюдать: спрашивал кто-нибудь продавщицу на общедоступном, а она отвечает на исконном. И наоборот, спрашивал на исконном, а ответ получал на общедоступном. И никогда никаких недоразумений!

Но с некоторых пор всех, кто изъяснялся на общедоступном языке, там стали называть оккупантами и даже начали снимать с должности всякого, кто продолжал говорить «чего-то вместо исконного чаво». Таким упрямцам было предложено срочно ехать в село для изучения истинно местного диалекта.

Москва и на это не реагировала. Развлекайтесь, мол, у себя как хотите, это мол, ваши внутренние дела.

Но мытищичские лидеры и на этом не успокоились и однажды глубокой ночью провели тайное заседание, после которого отправились в Москву резолюцию, написанную хоть и на общедоступном языке, но с

мытищичскими выражениями.

«Мы вас, так-растак, не бонимся! С этого момента мы вам, туды вас растуды, не подчинимся! И вообще требую полной, так ващу так, самостоятельности!»

Предки мои из-под Мытищ, то есть, я изъясняюсь, из-под Мытищи. И недавно я там побывал, навестил родственников.

Ну вырубят нам Москва лиричество, — рассуждал мой двоюродный дядя, — а нам на это начхать! Жили мы тысячу лет прилуче — и еще проживем. Зато мы к московским баням великим перестаем возить. Пущай их, москвичей, тополем парят!

Кроме того, — продолжал он, — у нас, так-перетак, полный-полно всяких успехов. Вчера признали мы независимость соседних княжеств, Владимирского и Суздальского... А разве они не имеют права на... это самое — самоопределение? Очень даже имеют. И они таперча во след нашему примеру и борясь за чистоту языка, с гордостью заявляют: «Мы — володимирцы!» или «Мы — из Суздаль!»

Но смекаешь, главный наш успех в том, что нас уже стали признавать иностранные государства. Тарзандия, например. Ее вожди от души говорят: бонимся и вашим людям пламенные чувства.

А вновь избранный в вожди товарищ Патай, по слухам, учившийся в МГУ и не раз у нас бывавший, прямо изъясился весь: мол, мечтаю познакомиться с знакомым местом...

— Кумекаешь, — ликовав дядя, — если нас признает весь мир, сколько будет в Мытищицах посольств? В казначейском дворе по шутке!

Так что, — он закончил решительно, — пущай все отделяются, растуды их в кафель! Всем от этого будет лучше! И вот тогда у нас станет поистине райская жисть!

Виктор АФОНИН. Водитель такси. г. Москва.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

СПРАВКИ

Погода недели

С 18 по 24 июня

На европейской территории страны ожидается умеренно теплая погода с кратковременными дождями. Сплет мира на Урале — там пройдут дожди в первой половине недели жаркая, преимущественно сухая погода, в дальнейшем там пройдут дожди, прогнать грозы, станет немого прояснение. Начиная с середины недели, жаркая сухая погода вновь установится в Красноярском крае, что приведет к повышению пожарной опасности в лесах. В Якутии понижение температуры, которое будет сопровождаться дождями, кратковременными дождями, грозы, ночью 6—12, днем 16—22 градуса, в конце недели до 25 градуса.

На Украине местами кратковременные дожди, грозы, ночью 9—15, днем 20—25, местами до 28—30 градуса.

В Молдавии отдельные кратковременные дожди, грозы, ночью 11—16, днем 22—27 градуса.

На Северном Кавказе кратковременные дожди, грозы, ночью 12—17, днем 23—28 градуса.

В долинах республик Закавказья лиловые дожди, грозы, ночью 13—18, днем 25—30 градуса.

В Казахстане временами дожди, ночью 13—18, днем 27—32 градуса, на северо-востоке ночью 10—15, днем 22—27 градуса, на юго-востоке ночью 15—20, днем 32—38 градуса.

В республиках Средней Азии местами кратковременные дожди, грозы, ночью 16—22, днем 33—39 градуса.

В Хабаровском крае кратковременные дожди, грозы, ночью 17—19 градуса.

В Приморском крае кратковременные дожди, ночью 16—19, днем 20—25 градуса.

На Черноморском побережье Кавказа кратковременные дожди, грозы, ночью 17—19 градуса.

В Москве и Подмосковье кратковременные дожди, грозы, ночью 9—14, днем 18—23 градуса, в конце недели до 26 градуса.

В Крыму кратковременные дожди, грозы, ночью 10—15, днем 22—27 градуса. Температура воды у берегов Крыма 17—19 градуса.

В Москве и Подмосковье кратковременные дожди, грозы, ночью 9—14, днем 18—23 градуса, в конце недели до 26 градуса.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Спорт для всех. 8.15 — Ритмическая гимнастика. 8.45 — Утренняя зарядка. 9.00 — «С утра пораньше». 10.00 — На службе Отечеству. 11.00 — Утренняя развлекательная программа. 11.30 — Клуб путешественников. 12.00 — «Мир и человек». 12.15 — «Здоровье». 14.15 — Мультфильм. 14.20 — «Воскресенье». 14.45 — Концерт. 15.00 — «События». 15.15 — «Воскресенье». 15.30 — Народный депутат СССР С. В. Станкевич. 15.45 — Сельский час. 17.00 — Фильм — детектив. «Приключения Вуртца». 17.15 — «Воскресенье». 17.30 — «Воскресенье». 17.45 — «Воскресенье». 18.00 — «Воскресенье». 18.15 — «Воскресенье». 18.30 — «Воскресенье». 18.45 — «Воскресенье». 19.00 — «Воскресенье». 19.15 — «Воскресенье». 19.30 — «Воскресенье». 19.45 — «Воскресенье». 20.00 — «Воскресенье». 20.15 — «Воскресенье». 20.30 — «Воскресенье». 20.45 — «Воскресенье». 21.00 — «Воскресенье». 21.15 — «Воскресенье». 21.30 — «Воскресенье». 21.45 — «Воскресенье». 22.00 — «Воскресенье». 22.15 — «Воскресенье». 22.30 — «Воскресенье». 22.45 — «Воскресенье». 23.00 — «Воскресенье». 23.15 — «Воскресенье». 23.30 — «Воскресенье». 23.45 — «Воскресенье». 24.00 — «Воскресенье».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — «Воскресенье». 8.15 — «Воскресенье». 8.30 — «Воскресенье». 8.45 — «Воскресенье». 9.00 — «Воскресенье». 9.15 — «Воскресенье». 9.30 — «Воскресенье». 9.45 — «Воскресенье». 10.00 — «Воскресенье». 10.15 — «Воскресенье». 10.30 — «Воскресенье». 10.45 — «Воскресенье». 11.00 — «Воскресенье». 11.15 — «Воскресенье». 11.30 — «Воскресенье». 11.45 — «Воскресенье». 12.00 — «Воскресенье». 12.15 — «Воскресенье». 12.30 — «Воскресенье». 12.45 — «Воскресенье». 13.00 — «Воскресенье». 13.15 — «Воскресенье». 13.30 — «Воскресенье». 13.45 — «Воскресенье». 14.00 — «Воскресенье». 14.15 — «Воскресенье». 14.30 — «Воскресенье». 14.45 — «Воскресенье». 15.